НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ

СОЧИНЯТЬ

и

ПИСАТЬ

ВСЯКІЯ ПИСЬМА

СЪ ИХЪ ПРИМѢРАМИ;

притомъ

и

КУПЕЧЕСКІЯ ПИСЬМА

О ТОРГОВЛѢ

съ показаніемъ надписей
на пакетахъ.

ЧАСТЬ II.

изъ
РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ
выбраны,
и съ
РАЗНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ
переведены и сочинены.

Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1773. года.

ПИСЬМА НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ.

ВЪ письмахъ нравоучительныхъ надобно изъясняться горазло живѣе и скромнѣе, нежели во всѣхъ прочихъ. Нужно же, чтобъ мысли были въ нихъ изображены красивѣе, и наставленія были бъ пріятны, и ни единой бы въ нихъ такой не было, которая бы не вперялась искусно въ разумъ человѣческой. Все въ нихъ касается до пользы той особы, къ которой пишемъ; и вся мета благоразумнаго и свѣтъ знающаго Философа должна состоять въ томъ единомъ.

Надобно всегда быть готову къ смерти.

Любезной другъ!

Полно намъ желать того, чего мы желали: мое вящшее попеченіе, что до меня касается въ томъ состоитъ, какбы извлечь себя изъ страстей своихъ.

Одинъ

Одинъ день занимаетъ меня вмѣсто всѣхъ прочихъ дней. Я не почитаю его за послѣдней; однакожъ можно чаять, что онъ такимъ днемъ быть можетъ. Естьли позоветъ меня смерть, я готовъ. Я живу для того, что я не сокрушаюсь какъ разстаться съ жизнію; а помышляю только какбы умереть честно; то есть умереть безъ жалѣнія. Впрочемъ я съ моею искренностію

Вашъ и проч.

Весьма надобно беречь время.

Будь, любезной другъ, въ самомъ себѣ, и щади то время, которое другіе у Васъ похищаютъ, или которое у Васъ проходитъ напрасно. Есть такіе часы, кои люди у насъ уносятъ, и такіе, кои протекаютъ нечувствительно. Самая стыда достойная трата оныхъ приключается отъ нашей лѣности и естьли Вы примѣтить похотите, то одна часть ихъ проходитъ въ дѣланіи зла, а другая безъ всякаго дѣла; или въ дѣланіи не того, что дѣлать надлежало. Никто не умѣетъ цѣнить времени, и не знаетъ, какой цѣны день стоитъ; не разсуждаютъ, что каждой день къ своему концу приближается. А тѣмъ весьма обманываются; ибо считаютъ смерть быть отъ себя далеку, хотя она и весьма близко. Разсуждайте объ ономъ,

ономъ, и считайте всѣ часы. Жизнь тратится отсрочками; и нѣтъ ничего нашего, кромѣ времени: прочее же все чужое. Оно едино добро, которымъ мы владѣемъ; но оно очень кользко, всякой его отнять у насъ можетъ. Люди сей слабости подвержены такъ, кои мнятъ, что будто намъ одолженіе дѣлаютъ, когда какими нибудь бездѣлицами насъ забавляютъ, и считаютъ ни во что время, которое есть такая вещь, что и самой благодарнѣйшій человѣкъ заплатить не можетъ.

Благодѣянія фортуны опасны.

Государь мой!

Я весьма въ трудахъ страстенъ. Большую часть ночи провождаю я въ ученіи; и только тогда сплю, какъ уже обойтися не можно. Я показываю другимъ тотъ путь, которой я узналъ очень поздно, и говорю всѣмъ, бѣгайте того, что народъ ставитъ въ великое, что даетъ нечаянность, и имѣйте въ подозрѣніи дары фортуны. Естьли кто хочетъ жить въ покоѣ, тотъ ихъ убѣгаетъ. Они полны прелести; но весьма опасны; ибо думая поймать оныя, сами уловляемся. Они ведутъ въ пропасти, и часто жизнь пышная кончается пагубнымъ паденіемъ.

Когда

Когда кто умираетъ, поживъ благоразумно, тотъ жилъ дополно.

Любезной другъ!

Сдѣлаемъ, чтобъ наша жизнь была подобна вещамъ драгоцѣннымъ, въ которыхъ больше важности, нежели величины. Сіе называю я быть щастливымъ, чтобъ умѣть съ пользою употребить не большое время, которое намъ дано отъ Бога. Отъ насъ не зависитъ жить долго, но жить порядочно, и тотъ жилъ сколько надобно, которой умираетъ проводя жизнь свою благопристойно. И хотя бъ вѣкъ нашъ былъ коротокъ, то уже того довольно, что прожили добродѣтельно.

Государь мой!

Я думаю, что Вы весьма поспѣшили осудить Италіанскую пословицу, которая сказываетъ, что *прощать обиды, есть дѣло Христіанское, но забывать ихъ, есть дѣло скотское.* Извольте нѣсколько разсмотрѣть споръ сей, и изслѣдовать на досугѣ сіе правило, которое вамъ съ начала показалось противно правиламъ Евангельскихъ. Хотя Господь нашъ объявляетъ ученикамъ своимъ, что *Онъ не знаетъ о часѣ суда вселенныя*, однакожъ отцы святые не толкуютъ рѣчь сію, какъ будто бы возможно было Іисусу Христу,

которой владѣлъ всѣми сокровищами премудрости и вѣдѣнія, не знать чего нибудь; да и учатъ насъ, что писаніе не говоритъ точно, что онъ не зналъ сей тайны, а только не зналъ ея для объявленія и откровенія людямъ.

Блаженный Августинъ, толкуя сіе предложеніе: *что святые въ раю забывают прошедшія напасти и претерпѣнныя ими скорби, и тѣ, кои они дѣлали*, раздѣляемъ на-два рода забытія: одно забытіе *знаніемъ*, а другое *чувствованіемъ*, пріобщая, что блаженныя соблюдаютъ явственно виды учиненныхъ ими преступленій, и бѣдъ понесенныхъ ими во время теченія ихъ жизни; иначе же ни единъ изъ нихъ не имѣлъ бы причины говорить такъ, какъ они вопіютъ: *Господи! милосердія Твои будутъ вѣчно во устнахъ нашихъ*: однакожъ можно утверждать, что они вовсе *забыли* всѣ сіи вещи для того, чтобъ они ихъ болѣе не чувствовали, и что ъ мысль, которая объ нихъ въ нихъ осталась, не оставляла въ душахъ ихъ никакого изображенія печали, которая бы могла потревожить покой ихъ, и помутить ихъ блаженства.

Сей великій учитель еще учитъ насъ индѣ, что когда мы видимъ въ писаніи: *что Богъ раскаялся, что сотворилъ родъ человѣческій*: то безбожно думать, буд-

будто бъ его превышняя премудрость впала въ такую слабость, которая не отъ инаго чего, какъ отъ ошибки и непостоянства происходитъ; а слѣдовательно и должно мнить, что сіе изреченіе было (*) фигурально, и что то была (**) *метонимія* причины для своего дѣйствія, которая только значила, что Богъ вознамѣрился истребить родъ человѣческій, какъ художникъ ломаетъ иногда свое дѣло, когда раскаевается, что употребилъ на него труды свои и попеченіе, а недоволенъ своею работою.

Онъ продолжаетъ, что по сему образцу можно разсуждать и о томъ, когда мы читаемъ въ Святомъ писаніи, что *грѣшники сѣтуютъ, что Господь забылъ ихъ.* Не должно воображать, чтобъ сіе Вышнее существо, которому будущее, равно какъ и прошедшее, могло что нибудь забыть; но сіе разумѣется, что *Всевышній истребилъ ихъ изъ памяти;* ибо поступая съ ними, какъ будто бъ не вѣдалъ болѣе о ихъ моленіяхъ ни о ихъ нуждахъ, не подаетъ имъ такъ скоро, какъ они желаютъ, помощи, утѣшенія и благодати отъ него требуемой.

Когда-то такъ, государь мой, то не поможемъ ли мы разумѣть Италіанскую сло-

---

(*) Подъ видами.

(**) Преименованіе.

словицу въ смыслѣ близкомъ толкованіямъ, о коихъ я доносилъ выше; и не имѣютъ ли они причины уставить сіе нравоучительное правило, что *хотя пѣра лопелѣпаетъ мудрымъ прощать обиды; однако жъ благоразумiе лопелѣпаетъ соблюдать объ нихъ ламять, не для отмщенiя оныхъ, но для споего настапленiя и лучшаго учрежденiя споего плредь лопеденiя.* На примѣръ: естьли кто озлобилъ меня въ словопреніи, въ игрѣ, то, есть ли за что меня хулить, когда я въ то жъ время стараясь быть столь добрымъ, что утушу въ томъ свою досаду, вознамѣриваюсь удержать объ ней *ламять*, дабы убѣжать игры, или никогда не спорить съ такимъ скучнымъ человѣкомъ, которой толь вспыльчивъ, невоздерженъ и запрометчивъ.

Сенека, давъ намъ сіе наставленіе, чтобъ *забыпать благодѣянiя, учиненныя нами людямъ достойнымъ*, пріобщаетъ, что то не для того, чтобъ было запрещено щедролюбивымъ людямъ утѣшаться въ самихъ себѣ своими добрыми дѣлами, и чтобъ они обязаны были силиться изгнать изъ мыслей своихъ добродѣтельную память, которая приноситъ имъ толь чистое удовольствіе, а разумѣется только *объ лишной и улрекательной* памяти, которая дѣлаетъ, что лжещредрый объ-

объявляетъ при всякомъ случаѣ объ одолженiяхъ, сдѣланныхъ своему прiятелю. Изъ сего несумнительнаго правила заключить можно, что какъ благодѣющiй можетъ помнить о своихъ благодѣянiяхъ, дабы веселиться сердцемъ, и тѣмъ поощрять себя на всегдашнее изыскание новыхъ случаевъ, гдѣ употребить благотворной нравъ свой: такъ и Христiанинъ, котораго ревность спутешествуетъ благоразумiю, можетъ помнить полученныя досады, дабы почерпать изъ нихъ наставленiе, и отъ того быть умнѣе. Я уповаю, государь мой, что Вы будете моихъ мыслей, и по премѣнѣ мнѣнiя, можно будетъ Вамъ похвалиться. что Вы щасливѣе стали въ семъ премѣненiи, нежели Вы были за восемь дней въ другомъ мнѣнiи. Не досадуйте на сей не большой выговоръ, а хранитесь привлечь на себя такой, которой по вящшей причинѣ можетъ Вамъ учиненъ быть, ежели Вы не одобрите дерзновенiя, происходящаго только изъ любви моей къ Вашей пользѣ, и отъ усердiя моего, съ коимъ я навсегда буду

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшiй и проч.

М. Г.

Сему слову, о которомъ Вы толь къ стати упомянуть изволили, творецъ былъ

былЪ БаконЪ КанцлерЪ, что *неблагодарность есть не инное что, какъ тонкое и разсудительное разсмотренїе истинной причины полученнаго благодѣлнїя.* И дѣйствително, естьли бЪ кто употребя свѣтЪ своего разума на прилѣжное изъясненїе намѣренїй тѣхЪ, кои намЪ добро дѣлаютЪ, то бЪ часто усматривалЪ вещи не весьма себѣ благосклонныя, кои бы не обязали кЪ большой чувствительности. ТотЪ, которой мнѣ даетЪ сЪ тѣмЪ, чтобЪ дать о томЪ знать всему свѣту, долженЪ быть доволенЪ тѣмЪ, когда весь свѣтЪ о томЪ знаетЪ, и не имѣетЪ, кажется мнѣ, болѣе ничего отЪ меня взыскивать; ежели бЪ онЪ поручилЪ мнѣ о томЪ объявить, то бЪ не имълЪ причины о томЪ жаловаться, я бы то вѣрно исполнилЪ. Но понеже онЪ не хотѣлЪ того мнѣ вѣрить, и было ему угоднѣ отправлять мою должность, то думаю, что мнѣ остается только быть сЪ покоемЪ. ОнЪ самЪ себѣ заплатилЪ довольно ежели не руками, такЪ по крайней мѣрѣ своимЪ языкомЪ; и такЪ не разсудително будетЪ, естьли я ему заплачу вторично. Пускай онЪ молчитЪ, естьли хочетЪ, чтобЪ говорилЪ я. Ежели жЪ мы оба вмѣстѣ будемЪ проповѣдывать о той же щедрости, то оглушимЪ мы своимЪ шумомЪ многихЪ че-

отныхъ людей. Есть такія вещи, кои лучше дѣлаются однимъ человѣкомъ, и коихъ не можно дѣлать двумъ не помѣшая другъ другу.

Случаются другіе люди, да и бываютъ не рѣдко, что они наконецъ такими дѣлаются, какихъ желается: однако видно, что они тогда такими становятся, когда уже иными быть не могутъ, когда ихъ силъ не достанетъ, когда уже нѣтъ твердости сносить болѣе жестокіе приступы докучливаго просителя, которой ихъ въ осадѣ держитъ, и супротивляться болѣе прилѣжнымъ и привязчивымъ прошеніямъ упрямаго искателя. Не довольно ли того тѣмъ людямъ, коимъ надоѣдали, что они нашли способъ отбыть отъ скуки, и должно ли имѣть къ нимъ благодарность за то, что они себя свободили отъ такого зла, которое утомило ихъ терпѣливость и довоцило ихъ до крайности? Что жъ скажу я М. Г. о томъ великомъ числѣ слабыхъ, кои, ожесточа свое сердце, не могли ожесточить лица своего, и въ коихъ одинъ стыдъ производитъ щедрость. Ежели бъ они столько жъ имѣли отваги отказывать, сколько склонности имѣютъ они добро дѣлать, то бы ничего безплоднѣе изъ дружбы на земли не было, и ничего бъ къ насажденію не-

недостойнѣе оныя не было. Но по щастїю природа учинила ихъ стыдливыми не возмогши сдѣлать ихъ добрыми и щедрыми; а умной человѣкъ, умѣющїй всѣмъ пользоваться, не меньше получаетъ выгоды изъ ихъ порока, какъ получилъ бы онъ изъ ихъ добродѣтели. Прїобщимъ къ симъ стыдливымъ малодушнымъ безразсудныхъ мотовъ, у коихъ удачею деньги изъ рукъ падаютъ вмѣсто того, чтобъ выходить имъ по щедролюбїю, кои бросаютъ ихъ за окно, подобно какбы они ихъ прогнѣвали, и они имъ отмстить намѣрены. Сїи люди суть сущїя бочки незбитыя обручами, которыя текутъ со всѣхъ сторонъ и опорожниваются въ малое время. Щастливъ, кто при нихъ быть случится, и имѣетъ чѣмъ собирать пролитое; онъ наберетъ столько, сколько хочетъ, не будучи обязанъ благодарить за то бочку. Таковъ былъ Алфонсъ, Король Кастилскїй, которому безумныя его расточенїя прїобрѣли прозванїе *скпозныя руки*, не прїобрѣтя ему сердцемъ и склонности народовъ. Что жъ касается до сихъ гордыхъ властелиновъ, кои безчеловѣчно принуждаютъ томиться съ долгимъ безпокойствомъ ищущихъ и уповающихъ своихъ просителей, боясь уменьшить числа ихъ и избыть толпу оныхъ, веселяся наипрїятнѣйшимъ

позорищемЪ вЪ свѣтѣ по своему нраву; то есть, видомЪ множества людей утрапленныхЪ, которые преклоняютЪ колѣна, трепещутЪ, блѣднѣютЪ и краснѣютЪ вЪ ихЪ присутствіе. Я не думаю, чтобЪ они чего нибудь свыше сего хотѣли, и по моему мнѣнію имѣютЪ они причину хвалиться и тою нашею благодарностію; ежели мы ихЪ просимЪ христіанеки, то что они толь дорого продаютЪ намЪ свои милости и благодѣянія? МнѣЪ кажется, что оное весьма можно уподобить тѣмЪ брюзгливымЪ благодѣтелямЪ, которые наблюдаютЪ сіе правило стихотворца Греческаго, *чтобЪ бить по щекамЪ поносителя тою же рукою, которою ему хлѣбЪ дается*, не прежде вспомоществуютЪ нашей бѣдности какЪ упрекнувЪ насЪ сурово оною: какЪ-то учинилЪ Тиверій нѣкоторому Гортану именемЪ, рода Консулерскаго, которой впалЪ вЪ крайнее убожество, и будучи принужденЪ пресѣчь роскошь свою и уборы, не убавилЪ ни мало мужества своего и прежней величавости. Я не намѣренЪ, М. Г. исчерпать пространную сію матерію, ниже представлять предЪ очи Ваши всѣ погрѣшности, бываемыя вЪ производствѣ такой добродѣтели, которою Вы вЪ совершенствѣ владѣете, и которою Вы довели до такой степени,

что не можно возводить ея выше не преступя послѣднихъ предѣловъ, кои отдѣляютъ ея отъ порочнаго излишества. Довольно мнѣ того, что я оправдалъ новое изъясненіе неблагодарности, о коей Вы меня увѣдомлять изволили и требовали на нея изъясненія. Совсѣмъ тѣмъ неблагодарность была бы чудовищемъ въ нравоученіи, ежели бы превратность человѣческая не сдѣлала ея обыкновенною, она ничемъ достойно наказана быть не можетъ, какъ всесвѣтнымъ омерзѣніемъ. Древніе отсылали ея на судище боговъ безсмертныхъ, и считали ея въ числѣ грѣховъ мерскихъ, которыхъ отмщеніе она имъ оставляла. Когда то такъ, что честные люди должны тщательно убѣгать и малѣйшихъ примѣтъ оныя, ибо и малѣйшіе пороки въ состояніи помрачить лучшую славу, и осквернить такую душу, которая впрочемъ была бы украшена безчисленнымъ множествомъ превосходныхъ качествъ. На семъ основаніи, хотя бъ наши благодѣтели позреждали дары свои и благодѣянія, хотя бъ они ихъ оскверняли, хотя бъ они ихъ совсѣмъ безобразили, такъ чтобъ и существа ихъ не видно было, и превращали бы ихъ въ досады и озлобленія, однакожъ, ежели есть въ насъ истинное добродушие, и ежели насъ честь трогаетъ,

мы не оставимЪ безЪ яснаго прославленія ихЪ намЪ одолженій, и безЪ изЪисканія случаевЪ воздать имЪ тѣмЪ скорѣе и старательнѣе, что сіе бремя несносно, которое сложить поспѣшать должно, чтобЪ не быть должну скучному человѣку какимЪ нибудь добромЪ, которое мы безЪ оскорбленія и оскверненія сéрдца нашего принять не можемЪ. А естьли щастіе откажетЪ намЪ отЪ способовЪ избавиться тяжкаго сего рабства, то должно жаловаться на его несправедливость, не подавая никому причины сѣтовать на наше поведеніе; ибо тогда будетЪ зависѣть отЪ него, что наша благодарность, которая только вЪ словахЪ оказана, не производитЪ лучшаго и существительнѣйшаго дѣйствія. ВЪ семЪ поступимЪ мы по прáвиламЪ одного разума безЪ смятенія и безЪ замѣшательства. Но разумЪ слабо движетЪ подлость, а страсти, подобно мóрю, которое бы почти всегда вЪ тишинѣ пребывало, ежели бы вѣтры не поколѣбали тяжелую и неповоротливую сію кучу. Но мудрый не смотритЪ на сильное стремленіе любви или желанія, чтобЪ склониться кЪ своей должности. А естьли и усмотритЪ онЪ, что надобно нѣсколько поступить горчѣе, то не будетЪ искать сего жару вЪ пристрастіи, довольно одной добродѣтели воспламенить

менить его сколько нужда требуетЪ. Вы извѣдали, М. Г. сами собою истинну сказаннаго мною; наслаждайтесь же долгимЪ вѣкомЪ вЪ совершенномЪ покоѣ, которой Вы пріобрѣли послѣ безчисленныхЪ сраженій, и коимЪ должны Вы полной побѣдѣ, одержанной Вами надЪ бунтующимися чувствами. А понеже я ничемЪ не могу ВамЪ доказать своей благодарности, какЪ токмо моимЪ усердіемЪ, то и имѣю его столько, сколько Ваши высокія достоинства и благосклонность Ваша ко мнѣ имѣть обязываетЪ, и сЪ коимЪ я на весь вѣкЪ мой буду

М. Г.

ВашЪ *покорнѣйшій и проч.*

О поведеніи.

Любезный другЪ!

НѣтЪ ничего надежнаго. То, что мы вЪ рукахЪ держимЪ, убѣгаетЪ. ИщемЪ чиновЪ, а смерть по пятамЪ ходитЪ. Но мы прежде обЪ ней не думаемЪ какЪ, увидимЪ, что она на другихЪ нападаетЪ. Природа чрезЪ то возвѣщаетЪ намЪ, что и мы смертны: а оное только тогда насЪ трогаетЪ, когда приводитЪ вЪ ужасЪ. Какое безуміе удивляться, что случается вЪ такое время то, что можетЪ приклю-

читься всякой часЪ! Жизни нашей положенЪ предѣлЪ, но никто не знаетЪ, какЪ онЪ близокЪ. Надобно жить такЪ, какЪ будтобЪ сей день былЪ, день послѣдней. Нечего ожидать болѣе, будемЪ всегда готовы отдать то Богу, что онЪ намЪ далЪ на время.

О призрѣніи тѣла.

Государь мой!

Мы любимЪ свое тѣло, и должны любить оное. Мы попечители онаго, а не рабы; естьли же кто слѣпо ему покоряется, тотЪ входитЪ вЪ безчестное рабство. НамЪ должно вести себя какЪ такимЪ людямЪ, которые знаютЪ, что не довлѣетЪ жить для тѣла, но только имѣть обЪ немЪ попеченіе. Ежели кто его весьма любитЪ, тотЪ колеблется страхомЪ и подверженЪ безчисленнымЪ огорченіямЪ; однакожЪ сколько честь позволить можетЪ надобно вЪ разсужденіи его убѣгать опасностей, безпокойствЪ, и пристойнѣйшими способами стараться укрыться отЪ убожества, болѣзней и утѣсненія людей великихЪ; ибо сіи суть бичи, коихЪ намЪ паче всего опасаться должно.

Нѣтъ прибыли жить, но порядочно жить похвально.

Любезной другъ!

Наши дни проходятъ скоро, сперва протекаетъ младенчество, потомъ молодость, послѣ того старость, а по ней усматриваемъ мѣту, куда всѣ люди идутъ. Они почитаютъ ея камнемъ разбитія корабля жизни, но напрасно; она есть пристань, коей бѣгать не должно. Тѣ, кои въ нея вошли съ самыхъ первыхъ лѣтъ также сѣтовать не должны какъ кормщикъ, которой вскорѣ ходъ свой окончаетъ. Бываютъ вѣтры слабые, которые насъ въ морѣ задерживаютъ, и дѣлаютъ намъ скуку отъ тишины онаго; другіе же сильны, и несутъ насъ прытко, куда намъ притти должно. Равнымъ образомъ обстоитъ и съ жизнію, однихъ ведетъ она скоро куда всѣмъ итти надлежитъ, а другихъ доводитъ даже до старости, которая не всегда желательна. Нѣтъ прибыли жить, но жить порядочно. Умной живетъ столько, сколько должно, а не столько, сколько онъ жить можетъ. Онъ разсуждаетъ, что онъ дѣлать будетъ въ какомъ мѣстѣ, какимъ образомъ, и съ какими людьми онъ жить будетъ. Онъ смотритъ, сколь жизнь его честна, а не сколь она долга будетъ.

Неблагодарные не должны намъ препятствовать дѣлать благодѣянія.

Любезной другъ!

Вы жалуетесь, что вамъ попался неблагодарный. Естьли вамъ то впервые случалось, такъ должны вы благодарить за то щастіе, или свою осторожность. Ежели жъ боясь, чтобъ не нажить неблагодарныхъ, не дѣлаете вы никакого одолженія, то Ваша осторожность ни къ чему иному не послужитъ, какъ только къ помѣшательству быть благотворнымъ, и благодѣяніе угаснетъ въ рукахъ Вашихъ отъ страха, чтобъ кто не нашелся нечувствительный. Повѣрьте мнѣ, что лучше быть одолженіемъ безъ благодарности, нежели не быть щедролюбиву. Люди не престаютъ сѣять, хотя видятъ и худую жатву. Обиліе одного года наградитъ безплодіе многихъ лѣтъ; ибо такъ велико удовольствіе, ежели попадется хотя одинъ благодарный, что надобно для онаго все отважить.

Какимъ образомъ должно наживать друга, и какъ съ нимъ жить, ежели онъ найдется.

Ежели вы считаете за друга того, которому вы не столько вѣрите какъ самимъ

мимЪ себѣ, такЪ вы не знаете, что есть дружба. Прежде выбору онаго разсуждать можно; но какЪ скоро онЪ выбранЪ, то должно всему вѣрить. Есть люди, кои полюбя разсматриваютЪ; а престаютЪ любить по разсмотреніи. Но я совѣтую долго думать, надлежитЪ ли *такого-то* принять себѣ другомЪ; но какЪ скоро вы принять опредѣлили, примайте его открытымЪ серцемЪ, и говорите сЪ нимЪ сЪ полною повѣренностію. Сообщайте ему всѣ ваши мысли, и о всѣхЪ дѣлахЪ вашихЪ. Вы учините его вѣрнымЪ, ежели чаете, что онЪ таковЪ есть. ТотЪ придаетЪ охоту обманывать, кто боится быть обманутЪ; и можно привести вЪ состояніе сдѣлать зло того, котораго подозрѣваютЪ быть кЪ тому удобнымЪ. Кто жЪ мнѣ помѣшаетЪ говорить при моемЪ другѣ? Для чего мнѣ не думать, что я одинЪ тогда, когда я сЪ нимЪ. Есть люди, кои сказываютЪ всему свѣту то, что не надлежало имЪ ввѣрять кромѣ друзей своихЪ: есть же и такіе, кои бы и отЪ самихЪ себя охотно скрыть хотѣли: надобно убѣгать сихЪ крайностей. Сіи суть два порока, вѣрить всему свѣту, и никому не вѣрить: а изЪ нихЪ одинЪ честнѣе, а другой безопаснѣе.

Государь мой!

Продолжайте сколько разумъ честныхъ людей позволитъ жить, мѣшая жизнь гражданскую съ жизнію человѣческою. Вспомните, что молодость удобна столько жъ на веселость, сколько и на пріобрѣтеніе, а старость неспособна ни на то, ни на другое, что сей вѣкъ цвѣтомъ жизни называется какъ по его краткости, такъ и по красотѣ его; не такъ чтобъ наши веселости были помѣхою нашему щастію, не также, чтобъ и попеченія о нашемъ щастіи возмущали благоденствіе наше. Большая часть людей для неподлинныхъ надеждъ теряютъ плоды добра, коимъ они владѣютъ и лишаютъ себя того, что есть наисущественнѣйшаго и подлиннаго въ жизни за вѣтръ и дымъ. Роскошные же часто дѣлаютъ совсѣмъ противное. Они весьма любятъ настоящее, а о будущемъ не весьма помышляютъ: и хотя они о смерти не думаютъ, однако живутъ такъ, какъ будтобъ имъ жить не надлежало, и не поступаютъ по наставленію своего *Эпикура* (*), *что надобно бѣгать короткихъ*

(*) Эпикуръ родился въ Булгарѣ въ странѣ Афинской, около 109. Олимпіады. Онъ былъ ученикъ Демокритовъ. Его назвали свиньею за то, что онъ ставилъ верьховное добро въ роско-

кихъ веселостей, кои производятъ долгія печали; а искать не большихъ безпокойствъ, которыя приносятъ, утверждаютъ и обнадеживаютъ великіе утѣхи.

Мнѣ кажется, что одна часть философіи состоитъ въ сихъ двухъ словахъ, и я радуюсь, что нашелъ Васъ толь свѣдущаго въ оной, что вижу успѣхи въ ней съ моей отлучки. Видно, что вы въ нѣ-

---

роскоши: тѣ, кои берутъ его сторону, доказываютъ его писаніями, рѣчьми и порядкомъ жизни, что та роскошь, въ коей ставилъ онъ верьховное добро, была тишина неразлучная съ добродѣтелью: и увѣряютъ, что не инное какъ соблазнительная жизнь лже учениковъ сего Философа его обезславили. Плутархъ, одинъ изъ величайшихъ его непріятелей, утверждаетъ, что мнимая сія роскошь духа, о которой говорятъ въ оправданіе Эпикурово, не инное что, какъ хитрость, употребляемая имъ для прикрытія истиннаго мнѣнія. Думаютъ, что то, что возбудило противъ толикихъ непріятелей противу сего Философа, было причиною его поношеніе тѣхъ, кои наиболѣе получили славы въ своей Философіи. Однако жъ онъ имѣлъ своихъ участниковъ. Петроній Арбитеръ называетъ его отцомъ истинны. По иным же прочіе Философы говорили лучше, нежели жили, а Эпикуряне лучше жили, нежели разглагольствовали, для того что ихъ рѣчи могли быть худо перетолкованы.

сколько дней превзойдете своихъ учителей и дадите въ ней на оборотъ самому мнѣ наставленія; во ожиданіи сего позвольте чаять, что увеселенія деревенскія гораздо лучше Московскихъ.

Сію мысль распростираю я на всѣ вещи. Когда я въ случаѣ великихъ удовольствій, я ихъ вкушаю, но щажу ихъ; кромѣ сего я объ нихъ и говорить что не нахожу. Есть Философъ въ Діогенѣ Лаэрцій, которой, можетъ быть, незнакомъ Вамъ, а однако жъ онъ того стоитъ. Его привезли на одну ярманку, на коей онъ увидѣлъ множество преизрядныхъ статуй, картинъ, золотыхъ вещей и всякихъ диковинокъ. Ему только въ мысль вошло, чтобъ удивляться, что много такихъ вещей въ свѣтѣ, въ которыхъ ему нѣтъ нужды, и коихъ онъ не пожелаетъ. Онъ почиталъ себя больше, что презираетъ толикія богатства: нежели почиталъ владѣющихъ оными или имѣющихъ способъ купить ихъ: и воистинну вольность есть знакъ вышней власти; и имѣть нужду въ маломѣ, есть не зависить почти ни отъ чего: я уподобляю сему честному человѣку, за что благодарю я Аристотеля, Тита Ливія и Виргилія: я любите ихъ для меня, то когда нибудь будете меня больше любить для нихъ; а оное Вамъ слѣ-

слѣлаетъ

лаетъ больше удовольствія, чтобъ я былъ, какъ я есмь

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшїй и проч.*

Не должно помышлять, чтобъ жить долго, но чтобъ жить порядочно.

Великая бѣдность быть всегда въ сумнѣніи о томъ, что приключиться можетъ; и не можно понять того смятенія, какимъ колеблется духъ нерѣшимаго. Не можно защитить себя ничемъ отъ сего безпорядка, кромѣ одного способу; то есть, не разширять, но сжимать время жизни. Когда кто однажды увѣрится, что одинъ день и одинъ вѣкъ ни въ чемъ между собою не разнствуютъ, тотъ смѣятся будетъ всѣмъ премѣнамъ; и ни о чемъ не будетъ мыслить какъ только, чтобъ жить порядочно, и станетъ думать, что сколько дней, столько и жизней. И естьли кто можетъ вложить оное въ мысль свою, тотъ щастливъ, напротиву того тотъ, кто обѣщаетъ себѣ жизнь долгую, впадетъ въ ужасную боязнь смерти. А оное есть источникъ всѣхъ бѣдностей, и кажется, что Меценатъ былъ въ семъ страхѣ, когда онъ говорилъ: *пусть меня сдѣлаютъ безрукимъ, сиднемъ и колекою;*

пускай

пускай не оставитъ у меня ни одного зуба, я не затужуся; лишь бы только я живъ былъ.

Чего желать такому робкому человѣку, кромѣ того, чтобъ Богъ далъ ему по его требованію. Но какая жъ это жизнь? Это смерть продолжительная. Умный долженъ отгребаться отъ сей глупой любви къ жизни, и знать, что нѣтъ нужды въ какое бъ время ни терпѣлъ онъ то, что терпѣть когда нибудь должно, и что нужно жить порядочно, а не нужно жить долго.

Надобно убѣгать спесивства.

Я радуюсь, что Вы отъ часу болѣе старалися сдѣлаться добрымъ человѣкомъ. Продолжайте оное, прошу Васъ, прилѣжно; но не подражайте тѣмъ, кои изъ сущаго тщеславія присвояютъ въ поведеніи жизни своей видъ чрезвычайный. Бѣгайте всего того, что ведетъ къ сему безумію, и не любите принимать на себя непріятной наружности. Прошу, чтобъ наружность Ваша согласовалась съ наружностію народа; но чтобъ внутренность ему не подобилась. Не будьте ни пышны, ни гнусны а дѣлайте, чтобъ жизнь Ваша была лучшая: но чтобъ отнюдь не была отлична отъ жизни прочихъ: ибо мы можемъ отпужать тѣхъ, кого поправить желаемъ; а презъ

то сдѣлаемъ мы, что они намъ ни въ чемъ подражать не будутъ, боясь, чтобъ не были обязаны во всемъ намъ послѣдовать.

Противу бесѣдъ и позорищъ.

Вы спрашиваете меня, Государь мой, чего Вамъ убѣгать надлежитъ? Большихъ бесѣдъ. Я не нахожу въ нихъ для Васъ безопасности. Иной всегда любитъ пороки: онъ въ насъ ихъ вольетъ или вперитъ ихъ; и такъ чѣмъ больше людей, тѣмъ больше опасности. Я признаюсь Вамъ въ моей слабости; а не выхожу изъ сихъ собраній таковъ, каковъ я вошелъ въ нихъ. Что я въ себѣ угасилъ, оное возбуждается, и мысли, прогнанныя мною, возвращаются. Ничто же не вредитъ столь много добрые нравы, какъ частое бываніе на всеродныхъ позорищахъ; ибо получаемая тамъ веселость удобнѣе въ насъ пороки вливаетъ.

О мнѣніяхъ простонародныхъ.

Государь мой!

Я съ Вами согласенъ, что мало такихъ простонародныхъ мнѣній, кои бы я одобрять хотѣлъ; однакожъ признаюсь, что и не всѣ ихъ отметаю. Вамъ кажется странно что говорятъ обыкновенно, что когда ребенокъ умнѣе, нежели лѣта его

обѣща-

обѣщаютъ, не можетъ жить долго. Я вѣрю, что понеже потеря такого ребенка чувствительнѣе, то тѣмъ она примѣтнѣе, и больше объ ней тужатъ; ибо всегда больнѣе когда кто толкнетъ въ больное мѣсто, а не весьма примѣтно, когда кто толкаетъ въ такое, которое никакой боли не дѣлаетъ. Однако жъ можно сказать, что многіе великіе мужи сего мнѣнія, которое Вы называете простонароднымъ. Разсмотрите разсужденіе Квинтиліаново о семъ дѣлѣ. Онъ, говоря о добрыхъ качествахъ своего сына, котораго онъ лишился, сказалъ: *мы видимъ обыкновенно, что то, что созрѣваетъ весьма скоро, немедленно портится, и не можетъ пребывать столько, сколько бъ намъ хотѣлося. Есть, не знаю какая ненависть рока, которой пресѣкаетъ большія надежды наши. Кажется какъ будто онъ боится, чтобъ человѣкъ не возвышался сверьхъ своего свойства, и не преступалъ предписанныхъ ему предѣловъ.* Сенека не весьма разнственно говоритъ о сей матеріи, и естьли Вы забыли, что онъ говорилъ утѣшая Марцію, я Вамъ напомню; ибо съ Вами нѣтъ Вашихъ книгъ въ деревнѣ. *Что Марція, когда ты разсуждалъ, что твой сынъ въ сущей мо-*

лодости

лодости своей пріобрѣлъ себѣ такое благоразуміе, которое кажется какъ будто многія лѣта созрѣвало; когда ты видалъ, что онъ попиралъ ногами роскоши, изъятъ былъ всякаго порока, въ умѣренности держалъ свои страсти. любилъ богатства только для того, чтобъ ими дѣлать щедросты, увеселялся безъ безпорядку и излишества, могъ ли ты чаять, что онъ тебѣ достался надолго? Не представлялъ ли ты себѣ, что то точно дошло до послѣдняго степени совершенства, готово къ паденію? Что совершенная добродѣтель въ мигъ скрывается отъ очей нашихъ, и что плоды скороспѣлые не дожидаются позднягo времени лѣта? Огонь прыткій и ясный гаснетъ въ минуту; но тотъ, которой принимается за вещество трудное къ запаленію, и имѣетъ свѣтъ мрачный и смутный, гораздо долѣ тянется. Тожъ можемъ мы сказать и о разумахъ, чѣмъ больше они имѣютъ просвѣщенія, тѣмъ скорѣе угасаютъ оные; и естьли говорить вообще: то, что не можетъ подняться выше, оное ужё къ своему паденію готовится. Фабіанъ пишетъ, что во время отецъ нашихъ былъ одинъ отрокъ въ Римѣ росту самаго больша-

го человѣка; сей отрокъ жилъ не долго, и увѣритъ предсказаніе, которое всѣ разумные люди чинили о его смерти. Они не безъ причины разсуждали, что онъ не достигнетъ до тѣхъ лѣтъ, кои онъ предупредилъ, и коему природа, естьли позволено говорить такимъ образомъ, дала напередъ свои задатки. Сей примѣръ утверждаетъ то, о чемъ мы уже уломинали, что совершенная зрѣлость есть непремѣнной знакъ истребленія своей причины, и что конецъ вещи необходимо приходитъ, когда сила ращенія ея совсѣмъ исчерпана.

Я могу пріобщить и то, что сей писатель говорилъ прежде, что не видно, чтобъ великія благополучія были надолго. Одно только посредственное щастіе прочно и даже до конца продолжается. Фортуна обыкновенно возвращается тѣми жъ столами, которыми она приходитъ. Она мало тамъ живетъ, куда она притти торопилася. Природа также спѣшитъ взять назадъ то, что она дала безвременно, и ежели она ссужаетъ весьма скоро чѣмъ нарочитымъ, то и востребуетъ безвремянно отъ нея данное. Послѣ свидѣтельства

еихъ

сихъ великихъ учителей не имѣю Вамъ что сказать, кромѣ что я

Вашъ покорнѣйшiй слуга.

Чтобъ жить въ покоѣ, надобно убѣгать сiянiя, и никому зла не дѣлать.

Истинный способъ обороняться отъ злыхъ людей, есть не владѣть ничемъ такимъ, котораго сiянiе глаза помрачаетъ. Что блистаетъ, то велитъ себя желать. Посредственность нашего щастiя не допускаетъ ненавидѣть насъ и бояться: тотъ, котораго боятся, имѣетъ причину бояться самъ: и никто страшнымъ и вдругъ безопаснымъ быть не можетъ. Вѣрьте мнѣ, что нашъ покой состоитъ въ неделанiи никому зла. Худые люди ведутъ жизнь наполненную смятенiя: они столько жъ мучаются, сколько зла дѣлаютъ. Ихъ души всегда колеблются: они трепещутъ худыхъ дѣлъ своихъ; ибо ихъ совѣсть принуждаетъ непрестанно размышлять о своихъ беззаконiяхъ. Кто ждетъ наказанiя, тотъ уже наказуется; а кто его достоинъ, тотъ всегда его ожидаетъ. Худой человѣкъ можетъ быть въ безопасномъ мѣстѣ; однако никогда въ безопасности. Хотя его не видятъ, онъ

онъ мнитъ. что его видѣть можно. Онъ мучится во время сна; и естьли говорятъ о преступленіяхъ, онъ думаетъ, что говорятъ о его бездѣльничествѣ; да и кажется ему, что онъ убѣжища найти не можетъ. Богъ да сохранитъ насъ отъ такихъ людей, и да подастъ намъ жизнь спокойную, которой Вамъ всеусердно желаетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Должно имѣть вѣжливость какъ честному человѣку.

Я Васъ благодарю, государь мой, что Вы вѣжливы и ласковы: большая часть людей радуются видя, что все то что дѣлается, свидѣтельствуетъ имъ любовь нашу и почтеніе. Сей есть лучшій способъ привлечь ихъ въ пріязнь свою; только чтобъ оное было дѣлано съ пріятностію; но надобно остерегаться, чтобъ оное не дало имъ мнѣнія, что мы въ нихъ нужду имѣемъ; ибо корыстолюбивая вѣжливость не нравится. Кромѣ сего, и когда мы честны, не преминемъ никогда сыскать благосклонность людскую. Наивеличайшее удовольствіе, которое хорошій и знатный человѣкъ получить можетъ, есть одолженіе приближающимся къ нему людямъ,

когда

когда онъ въ нихъ достоинства и добрыя поступки видитъ. Размыслите объ ономъ, и повѣрьте, что я

Вашъ *покорнѣйшій и усерднѣйшій слуга.*

Что называется красота, и что называется пріятность.

Государыня моя!

Письмо Ваше, государыня, пріятно и мило; и Вы болѣе всѣхъ участницею всего того, о чемъ Вы въ немъ писать изволили. Вы говорите въ немъ только о красотахъ и пріятностяхъ, и что изъ нихъ имѣть выгоднѣе, то или другое. Не можно довольно доискаться, въ чемъ состоятъ они; но Вы, государыня, весьма удивитесь, когда услышите, что красы и пріятности не инное что, какъ одно и тоже, которое различно быть кажется, и разными именами называется. Когда сіе любезное качество является со многимъ сіяніемъ, когда оно очень казисто, тогда оно *красотою* называется; а когда оно нѣсколько темно и когда его едва усмотрѣть можно, тогда даютъ ему имя *пріятности* или *умильности*. И Вы примѣтьте, ежели Вамъ угодно, что сія красота, какъ облакомъ покрытая, обыкно-

кновенно совершеннѣе той красоты, которая съ начала въ глаза мечется; отъ чего происходитъ, что женщина должна больше благодарить, когда ея называютъ пріятною нежели хорошею. Искусные Греки, которые обо всемъ разсуждали порядочно, написали *богинь Грацїи темнополосыхъ*, для того что сей цвѣтъ не столь ярокъ и больше похожъ на ночь. Мы въ томъ съ ними согласны.

Не тужите, что ты темнополосы, и Грацїи такожъ какъ ты, сказалъ нѣкто изъ древнихъ стихотворцевъ. Одинъ преискусный живописецъ написалъ картину Венерину, и понеже употребилъ онъ на нея семь лѣтъ, то оное было нѣчто дивное. Апеллесъ, разсматривая сию картину, встричалъ, *потъ преискусное мастерство; но не достаетъ въ немъ пріятности*. Ибо, государыня моя, въ той картинѣ было много красоты разсудной, но очень мало другихъ красотъ, кои разумѣются подъ именемъ пріятностей. И тако правда, что есть красоты, кои всякій человѣкъ усмотритъ съ перваго взгляду; есть же такія, коихъ столь легко примѣтить не можно. Ежели женщина имѣетъ въ себѣ много сихъ красотъ блистательныхъ, а тѣхъ въ ней нѣтъ, кои не столь видимы, то скажутъ, что она хороша; но не многие ея

полюбятЪ. А ежели вЪ ней найдется великое число сихЪ казистыхЪ красотЪ, и тѣхЪ, кои какЪ подЪ покрываломЪ кроются, то скажутЪ, что она нравится и пригожа. Сію мысль даетЪ мнѣ ГомерЪ о Еленѣ, а АріостЪ обЪ Ангеликѣ: но естьли женщина одарена пріятнымЪ образомЪ, сими тайными красами, а тѣхЪ, кои всегда являются, сколько можно, меньше вЪ себѣ имѣетЪ; то она превзойдетЪ Апеллесову Венеру, и вЪ коихЪ больше вкусу будетЪ, тѣ вЪ ней страстнѣе будутЪ. Такова напредь сего была любезная Царица Египетская, и такова нынѣ прекрасная государыня горЪ АлпійскихЪ. Уже довольно, государыня, и мнѣ уже ничего болѣе говорить не осталося, кромѣ сего, что Ваше отсутствіе мнѣ несносно, и что я уѣду вЪ . . . ежели вы чрезЪ два дни не возвратитеся; ибо никто такЪ ВасЪ видѣть не желаетЪ какЪ

ВашЪ, Государыня моя,

Покорнѣйшій и всеусерднѣйшій слуга.

О несправедливости большей части жалобЪ.

Что Вы удивляетесь, слыша роптаніе на господина - - - -? Недовольно ли одного достоинства его на привлеченіе ему зависти отЪ его сосѣдей, и какЪ

Вы хотите, чтобъ не вооружались на такого человѣка, о которомъ сказываютъ, что Губернаторъ вашей провинціи слѣдуетъ его совѣтамъ? Народъ обыкновенно ищетъ сложить на кого нибудь бѣдства, кои онъ самъ на себя привлекъ своимъ неблагоразуміемъ. Онъ хочетъ приписать ихъ худому поведенію другаго. Человѣкъ, которой впадаетъ въ болѣзнь отъ своихъ невоздержностей, пеняетъ на худой воздухъ. Стрѣлокъ жалуется на свое ружье, на собакъ своихъ, на солнце на пыль, чтобъ не признаться въ своемъ неискусствѣ. Единымъ словомъ, весь свѣтъ дѣлаетъ причины своихъ напастей, боясь, чтобъ не причтены они были худой его предосторожности; не для того, чтобъ я думалъ, что то всегда случается, но что мы видимъ часто таковые случаи. Вотъ, государь мой, отвѣтъ на Ваше требованіе. Впрочемъ я

Вашъ *и проч.*

Реляціи или извѣстія.

Ничто въ дѣлѣ касающемся до краснорѣчія столь нетрудно, какъ реляціи; и сколь мала ни была бъ она не малаго искуства требуетъ. Письмо содержащее реляцію или извѣстіе, надобно, чтобъ писано было весело. Обсто-

стоятельства дѣла, о комъ въ немъ разсказываемъ, должны быть прїятно означены. и все туда стремиться должно, чтобъ искусно веселить разумъ; чтобъ не было въ нихъ ничего темнаго, недостаточнаго и излишняго. Сїи погрѣшности больше скучны, нежели объ нихъ читать можно; и такъ весьма нужно убѣгать ихъ, а особливо въ разсказанїяхъ.

Извѣстїе о Римѣ.

Я ожидаю Васъ въ Римѣ, гдѣ опишу Вамъ веселости, кои Вы имѣть будете по прибытїи. Чтобъ быть въ немъ благополучну, надобно, чтобъ только не быть слѣпу. Солнце не взирая на холодъ, которой сей годъ здѣсь находится имѣетъ столько силы, чтобъ созрѣть винограду, и цвѣтамъ родиться, а вся стужа падаетъ на окрестныя горы, бояся, чтобъ у насъ въ Августѣ въ снѣгѣ недостатку не было; но естьли Вы хотите, чтобъ я ничего не потаилъ отъ Васъ, то скажу, что нѣтъ мѣста, гдѣ бъ добродѣтель столь на порокъ походила, и гдѣ бъ добро столь смѣшено было съ духомъ. Съ одной стороны видны чудеса, а съ другой чудовища: и въ то жъ время какъ одни умерщвляютъ плоть свою, другїе цѣлуются, или что нибудь

 хуже

хуже дѣлаютъ. Совсѣмъ тѣмъ здѣсь такая тишина, какъ въ той части воздуха, которой выше вѣтровъ. Праздность есть художество людей честныхъ: и не встаютъ изъ за стола спѣшно, дабы не помѣшать варить желудку. Но напротиву того покажутъ Вамъ такихъ людей, коихъ святость просвѣтитъ всю церковь. Ихъ-то молитвами получаются побѣды, и ихъ то постомъ дѣлается на земли обиліе. Одимъ словомъ, тамъ такіе великіе примѣры добродѣтели, и такіе изрядные случаи къ беззаконію, что я не удивлюся, ежели вы сдѣлаетесь тамъ человѣкомъ добрымъ: охотно же и прошу васъ, естьли Вы таковымъ и не будете. Какъ новая Ишпанія есть страна золота, Африка львовъ, Россія солдатъ: такъ Италія есть страна красавицъ: когда вы ихъ увидите и смѣните красоту ихъ съ дурнымъ видомъ Италіанцовъ, то не сумнѣваюсь, что вамъ покажется, что сіи пригожія женщины сами собою сдѣлались; или что то Царицы за своихъ холопей вышедшія. Большая часть женщинъ по ту сторону горъ не имѣютъ пріятности, и только что негадки; а естьли и случится изъ нихъ такая, коей лицо Вамъ понравится, такъ то, можетъ быть, какая пріятная дура; но въ Римѣ они обыкновенно родятся кра-

снорѣ-

сноръчивы, и въ одной женщинъ найдете Вы себъ госпожу и любовницу. Здъсь то, ежели Вы только тоже что были, ожидаетъ Васъ Ваше благоденствіе, и Вы будучи здъсь почтете за ссылочныхъ всъхъ тъхъ, коихъ Вы во Франціи оставите. Между тъмъ повърьте, что я есмь

Государь мой!

Вашъ *покорнъйшій.*

Я боялся, Государыня, чтобъ не быть мнъ такимъ святымъ, о которомъ Италіанская пословица говорится, Passato il pericolo, gabbato il santo (*), однакожъ не вовсе меня презрили; сестрица Ваша, государыня моя N. и дочка Ваша пришли ко мнъ вчерась какъ на поклоненіе. А понеже они были въ должности богомольщицъ, то я не хотълъ, чтобъ той должности спутешествовали веселости, дабы они не помрачили достоинства оныя. Сіи двъ богомольщицы, кои не чаяли онаго, а надъялись, что приняты будутъ великолъпно, весьма удивились, что нашли у меня маленькой рыбной столикъ, хотя тогда былъ день мясоъдной. Мое намъреніе было, чтобъ все имъ тотъ страхъ представляло, котораго они избъгнули; ничего инаго не было поставлено кромъ рыбъ той

 самой

(*) Когда страхъ минулъ, то и посулъ прошелъ.

самой рѣки, которая ихъ столь напужала, и выбраны были щуки и лососи такой величины чтобъ имъ признаться щастливыми что они сами животными были не поѣдены. Что они сумнѣвались, что и самая маленькая рыбка ожидала ихъ съ радостію на двѣ рѣки той. Я призвалъ четырехъ рыболовомъ, кои въ томъ увѣрили: и тотчасъ сіи рыболовы начали танцовать по голосу нѣсколькихъ скрипокъ, кои были невидны, но казались недурны для деревенской музыки. Дамы нашли танцы рыбачьи столь нѣжными, что сами къ нимъ пристали, и мы сдѣлали не большой полевой баликъ. Я не знаю какъ ночь настала, можетъ быть, богомольщики про то лучше вѣдаютъ; но наконецъ пришла она. Се принца Ваша не хотѣла почивать въ покояхъ, а дѣвица Л. С. изволила; конечно она въ нихъ не видала опасности; или она не боится опасностей на сухомъ пути. Ея совѣтъ превозмогъ, дамы остались, и положили еще на себя обѣщаніе, однако одна съ меньшимъ страхомъ, нежели другая, что ежели ихъ слава не понесетъ никакого поврежденія отъ того, что они ночевали у мущины, то они опять пойдутъ по обѣщанью. Теперь остается, чтобъ дочка Ваша исполнила половину обѣщанія, которое она на себя на рѣкѣ по-

положила. Она сказала, что она его исполнила, и что она меня любитъ, однакожъ не оказываетъ тому никакого доводу. Мнѣ кажется, что надобно то показать опытомъ, что сказывается. Но можно ли вѣрить словамъ дѣвичьимъ въ семъ дѣлѣ? Чѣмъ пригожѣе они, тѣмъ меньше имъ вѣрить надобно лехкомысленно.

Извѣстіе о Гагѣ.

Государь мой!

Вы требуете отъ меня не большаго изображенія о Гагѣ; я Вамъ его посылаю. Гага не иное что, какъ деревня однако больше ста городовъ семнатцати провинцій въ величинѣ съ нею сравниться не могутъ. Сіе славное село на самой прекрасной стойинѣ усадьбѣ: съ одной стороны смежно оно съ моремъ, а съ другой съ превысокимъ лѣсомъ, и всюду въ нѣкихъ мѣстахъ зелеными окружено лугами, по коимъ не большіе водяные каналы и многіе гульбищные домы. Улицы сего прекраснаго мѣста такіяжъ какъ и въ прочихъ городахъ Голландіи: но сіе пріятное жилище, можетъ быть, отъ Бога получило то преимущество, о чемъ я не вѣдаю, что каналы онаго гораздо чище и вода свѣжѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ и деревья, коими оно украшено такую имѣютъ красоту, какой не примѣчено во

всѣхъ древахъ земли. Прежде безпримѣрной сей деревни дворецъ Принца Оранскаго: и въ семъ огромномъ зданіи бываетъ собраніе Статовъ Голландскихъ. Съ одной стороны онаго преизрядной и широкой каналъ, котораго я Вамъ столь выгодно описать не могу, сколько есть его достоинства. Видъ его четвероугольной, онъ ограниченъ плотиною изъ тесанныхъ камней, шириною около сорока шаговъ. Наилучшіе домы въ Гагѣ построены на сей плотинѣ; а съ стороны дому Принцова осаженъ онъ многими крытыми изъ деревъ въ два ряда сдѣланными дорогами, коимъ тотъ каналъ служитъ вмѣсто проспективой улицы. Дороги же всѣ такъ прямы и такъ укрыты плотно, что ничто красоту оныхъ превзойти не можетъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда великая

пещаная площадь, окруженная четырьмя двойными рядами, деревья гдѣ дѣлаются бѣгая; стриженная изъ деревъ прекрасная дорога идетъ отъ сего мѣста, и кончится къ лѣсу, гдѣ виденъ увеселительной домъ вдовствующей Принцесы Оранской. Сей дворецъ достоинъ великолѣпія сей Принцессы; ибо онъ наполненъ всего того, что искусства произвели наисовершеннѣйшаго. Не столько осталось рѣдкостей въ Индіи, какъ сколько сія Принцесса

собра-

собрала оныхъ въ сей прекрасной домъ свой; и подобно какбы въ подраженіе ея примѣру, каждой обывательской домъ, которой понарочитѣе заслуживаетъ дворцомъ назваться. Я знаю одинъ обывательской домъ, въ коемъ съ тритцать картинъ подлинниковъ славнѣйшихъ живописцовъ Фландрскихъ и Италіанскихъ, нѣсколько поясныхъ портретовъ и медалей древнихъ, животныхъ морскихъ незнакомыхъ, камней, которыхъ имена только одинъ Адамъ зналъ, и книгохранительница книгъ отборныхъ; и хотя она немногочисленна однакожъ самая рѣдкая. Увольте меня отъ обширнаго описанія сей книгохранительницы; она превосходитъ мои силы, и позвольте мнѣ кончить изъявленіемъ, что я

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга.*

Изъясненіе объ Амстердамѣ и какимъ образомъ тамъ судъ производится.

Государь мой!

Я вознамѣрился писать къ вамъ впредь реляціями, и начиная оную, скажу вамъ, что моя тяжба въ Амстердамѣ

 идетъ

идетъ весьма медленно. Мой судья есть одинъ бургомистръ, который столько любитъ вино, столь о Вы любите дѣвицу N. Когда я прїѣду къ нему поутру, то онъ съ похмелья: когдажъ по полудни, то онъ пьянъ. Амстердамъ есть великой городъ, построенной на сваяхъ по подобїю Венецїи. Я такъ несмысленна въ Хронологїи, что не знаю, Венецїя ли построена по образцу Амстердама, или Амстердамъ по Венецїи. Но то я знаю, что они оба построены на сваяхъ. Въ Венецїи протекаютъ каналы морскїе, а въ Амстердамѣ находится рукавъ морской. Каналы Венецїанскїе покрыты гондолами расписанными и позолоченными; а Амстердамскїе барками курящимися смолою. Улицы Венецїанскїя наполнены дворянствомъ Венецїанскимъ; Амстердамскїя же почти безчисленнымъ множествомъ мѣщанъ не весьма вѣжливыхъ, кои не даютъ пройти по улицѣ знатному чужестранцу. Въ окончанїе разности въ Амстердамѣ не столь чувствительны на красоту Кавалеровъ какъ въ Венецїи однако Амстердамъ, доброты свои имѣетъ. Улицы въ немъ широки, чисты и по нихъ многїе каналы обсаженные хорошими и великими деревьями. Въ немъ живетъ собранїе народовъ всякихъ странъ; а сїя смѣсь и разнота приводятъ

мнѣ

мнѣ на мысль древній Вавилонъ, которой
непротивенъ прохожему. Но какимъ обра-
зомъ тамъ судъ производится, сего мно-
го одобрить не можно. За нѣсколько предъ
симъ временемъ повѣсили здѣсь чужестран-
ца за то, что ввечеру по пробытіи де-
вяти часовъ несъ пистолеты; а изъ без-
прикладнаго милосердія къ одному обы-
вателю, которой покралъ сокровища цер-
ковныя, дали четыре удара плетью. Вы-
ключая же сіе, Амстердамъ кажется быть
наипріятнѣйшее жилище въ Европѣ). Нѣтъ
ни Персіанина, ниже Арменина, которо-
му бъ не нравилось жить въ Амстердамѣ,
какъ въ своей странѣ собственной: и ежe-
ли бъ я была Жидовка, то бъ я хотѣла
тамъ проводить остатокъ своего вѣка;
но понеже я Христіанка, то не пробуду
въ немъ долѣе окончанія своего приказна-
го дѣла. Впрочемъ остаюсь

Вамъ покорнѣйшая.

Государь мой!

Повѣрите ль, что я Вамъ скажу? На-
шего пріятеля Марки де... Жена лю-
битъ. Вы знаете съ какимъ отвращені-
емъ она за него вышла; и какого труда
ея стоило согласиться получать двадцать
тысячъ ливровъ доходу. Между тѣмъ
два мѣсяца какъ они сочетались, и уже

она его любитъ страстно. Съ начала она того ничего не оказывала; чаятельно, что она такъ скоро не хотѣла отозваться отъ того, что было видно глазамъ всего свѣта, а можетъ нѣсколько стыдилась новыхъ своихъ мыслей. Но наконецъ она ужѐ не таится; она отреклася отъ всей стыдливости, говоритъ всенародно многія нѣжности, и даетъ ему привѣтства. Вы повѣрить не можете, какую угрюмость оказываетъ сей человѣкъ за то, что такая пригожая женщина его любитъ. Ему кажется то совсѣмъ непристойно и смѣшно для него, что такія прекрасныя уста называютъ его, *мое сердце*, и что такіе пріятные глазки умильно на него смотрятъ. Въ то время какъ онъ жаловался на ея къ нему суровости. Правда, что онъ жаловался звѣрскимъ, а часто и преглупымъ образомъ; однако оное одобряли, чтобъ онъ жаловался, оно ему было прилично, дозволяли ему то дѣлать, но чтобъ онъ любимъ былъ, того никто не могъ чаять. Не подумайте, чтобъ я ему завидовалъ, и влюбился въ оную барыню; я Вамъ божусь, что нѣтъ, а только желательно видѣть нѣкоторой надлежащей порядокъ въ вещахъ, а прискорбно когда его не находится. Иногда отвѣтствуетъ онъ на умильныя и весьма ласковыя рѣчи преве-

вели-

великимъ хохотомъ, которой раздается въ сильной груди его, а иногда, что всего несноснѣе, беретъ онъ на себя видъ суровой, которой являетъ женѣ его, что надобно ей нѣсколько воздержать страсть свою при постороннихъ. Хотѣлъ бы я, чтобъ Вы послушали, какъ онъ нынѣ говоритъ объ волокитствѣ. Послѣ щастливаго успѣху въ своей женидьбѣ мнитъ онъ, что онъ для любви родился; беретъ на себя разсказывать о нѣкоторыхъ схожихъ мѣстахъ, въ коихъ всѣ мущины удачею величаются, что сами мущины въ своей неудачѣ винны; что нѣтъ непобѣдимой суровости; что всегда можно получить сердце, естьли умѣючи доставать оное, и наконецъ все то, что говорится на общее лице, приписывая то себѣособливо. Разсудите, что онъ въ жизнь свою еще таковыхъ рѣчей не говаривалъ. Однакожъ я весьма сомнѣваюсь, чтобъ онъ столько имѣлъ причины къ удовольствію, сколько онъ думаетъ; жена его страстна въ немъ, она вскорѣ такова жъ будетъ и къ другому. Наиопаснѣйшее есть дѣло въ свѣтѣ для некорыстнаго мужа, что жена его полюбила, какъ скоро за него вышла, надобно, чтобъ онъ ей нравился по пріятностямъ, кои не могутъ быть ему свойственны. Я закладываюсь, что госпожа . . .

такого сложенія, въ которой сила брачнаго таинства тотчасъ дѣйствовала, и естьли сіе щастливое сложеніе кажло нѣкоторое достоинство въ мужѣ, то опасно, чтобъ она не нашла его въ другихъ многихъ. Вотъ что есть супружество. Чтобъ жена къ вамъ не имѣла другой склонности кромѣ той, которую она по должности своей имѣетъ, оное безопасно, но не весьма пріятно; а естьли она къ живѣе склонности, которымъ супружество весьма скорою причиною, оное пріятнѣе, но не весьма надежно. Въ семъ выборѣ очень замѣшаться можно: лучшій способъ по моему мнѣнію не дѣлать никакого выбору.

Къ тому жъ.

Какъ я вамъ предсказалъ, такъ и сдѣлалось: бѣдной мужъ уже не въ милости, уже его не называютъ иначе какъ по имени, а иногда, судари, и то рѣдко и не хотя, и я видаю одного молодаго человѣка пригожаго и искательнаго, у котораго на лицѣ видно, что онъ ласковыя ея слова себѣ похитилъ. Да и предвижу я, что мужъ тѣмъ паче обманутъ будетъ, что нѣсколько времени любимъ былъ, его наполняли мнѣніемъ объ его достоинствѣ, которое не позволитъ ему быть ревни-

или ежели онъ взревнуется то и Богъ знаетъ, какіе попреки ему будутъ, что онъ несправедливо поступаетъ съ оказаннымъ ему отъ ней усердіемъ. Сіи три или четыре мѣсяца, кои онъ живетъ, либо не дадутъ ему жаловаться, либо въ отвѣтъ получатъ на всѣ его жалобы, и я васъ увѣряю, что онъ за нихъ заплатитъ весьма дорого. Боже мой! Коль несчастенъ онъ будетъ открывшимся глазамъ ея! Ибо онъ гораздо вяжѣе будетъ имъ, нежели прочимъ, по досадѣ что не усмотрѣли его столь глупымъ, каковъ онъ есть. Вѣрьте, что великаго отъ него въ томъ отчету потребуютъ, и накажутъ его весьма строго за то, что осмѣлился обмануть пригожую женщину и дерзнулъ владѣть ея любовью. Ему въ оправданіе свое нѣчего инаго сказать, что естественно надобно было ей начинать чрезъ него свое волокитство въ кое она вступила, понеже онъ первой, хотя недостойной, ей представился. Я уповаю, что исторія госпожи . . . будетъ достопамятна, по великому числу любви ея. Да можетъ быть и мужу то будетъ желательно, чтобъ оно было не мало по малой мѣрѣ онъ то имѣлъ бы утѣшеніе, что никто въ сердцѣ сей красотки долѣ его не вкоренялся.

Госу-

Государь мой!

Я Васъ удовольствую и донесу Вамъ обо всемъ, что происходило съ госпожею Л. . . со времени вдовства ея. Надобно знать, что она ни о чемъ такъ не мыслитъ, какъ о вторичномъ замужствѣ, но какого жъ мужа она хочетъ? Она хочетъ, чтобъ онъ въ нея влюбенъ былъ. Боится, чтобъ онъ не полюбилъ больше ея имѣніе, нежели самое ея; осторожность весьма дѣльная и основательная, которой однако она не послушаетъ. Она старается въ рѣчахъ своихъ уменьшать свое имѣніе, сколько можно, чтобъ не допустить своихъ искателей подходить съ усердіемъ и вздохами съ стороны сей, и въ то жъ время столько жъ уменьшаетъ она свои лѣта, но не можетъ закрыть ни того ни другаго; ибо знаютъ, что имѣніе ея велико да и лѣта также. Желалъ бы я, чтобъ Вы послушали, съ какимъ презрѣніемъ уничтожаетъ она хорошей цвѣтъ лица своей дочери. Какъ скоро заговорятъ объ ономъ, она вступится въ рѣчи и скажетъ не это прочно въ моей дочери, но вотъ чѣмъ она надолго пріятна будетъ; ея станъ и осанка очень пригожи. А для чего? Для того, что мать еще станомъ нарочита, и осанку имѣетъ изрядную. Что жъ касается

ся до цвѣту лица̀, то ужѐ его нѣтъ болѣе; противу того дѣвушкѣ гораздо прибыльнѣе не допускать, чтобъ мать вышла; да она въ то себя со всевозможнымъ искусствомъ и употребляетъ. Ежели случится, что кто употребитъ поступку удобную склонить госпожу - - - Л. и начнетъ имѣть въ томъ успѣхи, тогда всѣ красы ея дочери вопреки пойдутъ; сила пригожства и молодости подаетъ ей несумнительные способы привлечь къ себѣ ту добычу: мать взревнуется, а сего и довольно; взревновавшись же однажды, столько дѣлаетъ шуму, что такъ трудно унять ея, какъ будто бъ она была лѣтъ въ двадцать. Страшно для той дѣвушки, чтобъ не нашелся какой человѣкъ съ разумомъ, которой бы не пошелъ прямо къ своему намѣренію, и которой въ обманъ не дается. Но по щастію госпожи Л. - - не пріемлетъ она кромѣ воздыханій молодыхъ людей, а молодые люди всегда обмануты будутъ ея дочерью. Я Вамъ покаюсь, что я нѣсколько времени бездѣльничалъ. Я притворялся будто влюбленъ въ мать, которой то не очень противно было. Дочь увидя оное, тотчасъ произвела въ дѣйство всѣ свои прельщенія для помѣхи. Я намѣренъ былъ встревожить ея нѣсколько, а не шелъ въ ея сѣти; но наконецъ онамедни

медни свободилЪ ея той муки чрезЪ одно письмо, кЪ ней отЪ меня писанное. ВотЪ сЪ него списокЪ! Я его кЪ ВамЪ посылаю для того, что оно можетЪ служить исторіею вдовства госпожи Л. - - о коей Вы знать желаете.

Государыня моя!

Позвольте, государыня моя, чтобЪ я ВамЪ разсказалЪ нарочито чудную повѣсть, однако за праву оныя я ручаюсь, и что она не давно случилася. Она ВамЪ дастЪ полезной ужасЪ о силѣ любви; и послужитЪ ВамЪ кЪ показанію, что какЪ скоро любовникЪ непоколебимЪ будетЪ, то нѣтЪ лучшаго способу, какЪ сЪ нимЪ мириться. Л. - былЪ влюбленЪ года сЪ два, но не могЪ сыскать способа понравиться; стараніе, исканія, почтеніе, жалобы, слезы, отчаяніе, все было безполезно. НаконецЪ вЪ одинЪ день будучи онЪ вЪ кабинетѣ наединѣ сЪ сею госпожею, объявилЪ ей что понеже ничемЪ онЪ тронуть ея не былЪ вЪ состояніи вознамѣрился онЪ умереть. До сего велЪ онЪ рѣчь весьма обычайную; но тогда уже было особливое: *чтобЪ вы полную имѣли радость о моей смерти*, говорилЪ онЪ, *и удовольствіе видѣть ея приближающуюся ко мнѣ шагами, хочу здѣсь*

умере-

умереть съ голоду въ семъ кабинетѣ, и сказавъ оное, бросился на землю, чтобъ начинать умирать съ того часу. Госпожа та только тому смѣялася, и его тамъ оставила въ твердомъ чаяніи что онъ и четверти часа тамъ не пробудетъ. Однакожъ вечеръ приближался, ночь настала, а онъ еще въ кабинетѣ. Пришли къ нему спрашивать, не сошелъ ли онъ съ ума не хочетъ ли онъ ночевать тутъ? Онъ не отвѣтствуетъ ни слова и принуждаетъ госпожу вонъ выйти. Ночь прошла, на утро рано пришли его уговаривать, чтобъ образумился; онъ не отверзаетъ устъ, а только промолвилъ: *М. государыня, я имѣлъ честь сказать вамъ послѣднее слово.* Взглядываетъ на нея жалостно, вздыхаетъ, и оборачиваетъ голову свою на другую сторону. На третей день госпожа будучи въ вящшемъ замѣшательствѣ прежняго, приноситъ ему сама похлѣбки. Но онъ, Богъ знаетъ, съ какой презорчивой улыбкою посмотрѣлъ на оную. Онъ казался быть въ нарочитомъ изнуреніи; въ лицѣ его былъ нѣкакой видъ томной, и нѣчто мутное въ глазахъ его. На четвертой день госпожа та размышляла глубоко о приближающемся подозрѣніи. *Ну, есть ли этотъ человѣкъ умретъ въ моемъ кабинетѣ! умретъ съ отчаянія? съ голоду!*

лоду! то я провала, оное преужасную произведетъ молву въ народѣ, не повѣрятъ, что то правда, а надѣлаютъ изъ того множество шутокъ. Можетъ быть, также и она тронута была страстію толь чрезвычайною. Да для чего и не такъ? Мнѣ кажется, что оная столько жъ въ ней дѣйствовала, какъ и боязнь подозрѣнія. Какбы то ни было, но она пошла къ нему, и послѣ послѣдняго увѣщеванія, котораго, казался онъ и не слушалъ, потому что онъ уже былъ при смерти, она ему сказала, что понеже не возможно его оттоль выжить никакимъ образомъ, то бъ онъ вышелъ изъ него за такую плату, какую онъ хочетъ. Бѣдной умирающей обратилъ къ ней томно глаза свои, то ли онъ слышитъ, говорилъ онъ, или не сонъ ли то, которой видится въ изнуренной и изнемогшей головѣ его. Она ему подтвердила то, что ему было сказано; тотчасъ жизнь къ нему возвратилася, и не токмо жизнь, но и бодрость удивительная, съ которою онъ взялъ плату за выходъ свой изъ кабинета. Никогда онъ столь достохвальнаго отступа не дѣлывалъ. А госпожа, чаятельно, что довольно благодарила красы свои за то, что они имѣли силу оживлять умирающихъ, и я не сумнѣваюсь, что и дѣйстви-

ствительно имѣли они большее участіе въ чудотвореніи, однакожъ и то подлинно, что должны они раздѣлить ту славу съ большимъ хлѣбомъ и съ нѣсколькими бутылками вина, кои любовникъ искусно спряталъ подъ софу, стоящую въ кабинетѣ; ибо онъ предвидя свою смерть, учинилъ нѣкоторыя пріуготовленія. Все-конечно, государыня моя, отъ таковаго обману волосы у васъ дыбомъ становятся. О вѣкъ! о нравы! скажите вы. Однако блаженна та и треблаженна, которой любовники такимъ образомъ обманывать умѣютъ. Похвально быть неупросимою, а весело не быть такою. Я закладываюсь, что весьма было чувствительно одолженіе нашего друга Л... а чтобъ возблагодарить за оное уже отсылали его домой съ лучшимъ удовольствіемъ, и не такъ голоднаго. Чего достойна доброта его вымысла! Иные берутъ осажденныя крѣпости голодомъ, а онъ взялъ ту, которую доставалъ вымаривая самаго себя. Преизрядная хитрость. Остается теперь опаснаго, чтобъ впредь женщины не погубили тѣхъ мущинъ, которые похотятъ умирать; однакожъ не уповаю я, чтобъ та опасность была велика. Вы видите изъ сей исторіи, чтобъ тому кавалеру пришло со стыдомъ выйти; ежели бъ у него запасу

пасу не стало; но суровости красавицы не на столь долго продолжилися. Продолжительны они какъ хлѣбъ его и вино въ бутылкахъ.

Извѣстіе о Брюсселѣ.

Государь мой!

Я наконецъ въ Брюссель пріѣхала, и чѣмъ больше разсматриваю я обычай, которой царствуетъ въ женщинахъ сего пріятнаго города, тѣмъ меньше понимаю я, какимъ образомъ другъ нашъ живъ вырвался изъ ихъ рукъ. Онѣ всѣ въ состояніи умертвить мущину своимъ нравомъ. Двѣ мои Парижскія сосѣдки довели его до послѣдняго издыханія, какъ скоро вошли ко мнѣ въ компанію и только одна тѣнь его къ вамъ возвратилася. Никогда чиновность такихъ добрыхъ рабовъ у себя не имѣла, какихъ она здѣсь имѣетъ. Я не слыхивала тамъ ни отъ кого слова *любовь*, кромѣ проповѣдниковъ. Головная бѣда ѣхать тамъ въ каретѣ съ мущиною; и ежели бъ страсть игрецкая не дала мнѣ мысли, что тамошніе люди не безстрастны, то бъ я больше подумала, что я въ училищѣ у Сенеки, нежели при дворѣ Брюссельскомъ, столь много разнствуетъ онъ отъ мысли, которую я о немъ имѣла. Разумно бы сдѣлалъ Король, когда бъ пришелъ исправить оное; и

хотя

хотя бЪ онЪ не имѣлЪ другаго права кЪ завоеванію НидерландовЪ кромѣ намѣренія возстановить людскость вЪ толь прекрасномЪ дворѣ каковЪ сей, то бЪ одна сія причина достаточно одобрила его предпріятіе. Естьли бЪ сіи женщины были таковы, какЪ большая частЪ ПарижскихЪ, кои не прежде уважающе все имѣютЪ вЪ царство добродѣтели, какЪ когда щегольство изгонитЪ ихЪ изЪ своего царства, то бы я одобрила ихЪ поведеніе; и жалѣла бЪ обЪ нихЪ не худя; но не отЪ того происходитЪ чиновность Брюсселя. Есть семь или восемь прекрасныхЪ и молодыхЪ женщинЪ при дворѣ семЪ, кои во всемЪ нѣжны кромѣ сердца. ИхЪ уборы, сѣхожденіе и ухватки все обѣщаетЪ странноприимство приѣзжему; кажется нѣтЪ ничего ласковѣе; но какЪ скоро кто отважится полюбить ихЪ, тогда душа ихЪ откроетЪ неправду глазЪ ихЪ во всемЪ томЪ, чемЪ они казалися. Вы, можетЪ быть, удивитеся, что найдете меня толь свѣдущу вЪ семЪ дѣлѣ: и заподлинно сія наука рѣдка вЪ человѣкѣ моего пола; но по еже сказываютЪ что Его Величество готовится итти вЪ сію землю, то думаю я, что должно доброй Француженки дать волонтерамЪ своего знакомства обЪ ономЪ извѣстіе. Сообщите о томЪ пожалуйте

тѣмЪ,

тѣмъ, коимъ чаяте вы въ томъ больше нужды и потрудитесь ихъ увѣдомить, чтобъ запаслися они нѣкоторою предосторожностію, идучи чрезъ города̀ Фландрскіе, кои имъ проходить надлежитъ прежде, нежели они до упоминаемаго го́рода дойдутъ. А естьли они не пріуготовятся, то одинъ Брюсель погубитъ у Короля больше знатныхъ людей, нежели всѣ семнатцать провинцій вмѣстѣ. Впрочемъ остаюсь

Вамъ *покорная по услугахъ.*

Государь мой!

Должность велитъ и мнѣ наоборотъ вамъ отвѣтствовать, и донести обо всемъ, о чемъ вы знать желаете. Сей Сентъ-Лигаръ, котораго вы не нашли на картѣ, стоитъ въ полумилѣ отъ Ніорта, и день ѣзды отъ Балзака. Я бы вамъ разсказалъ о Пуатіерѣ или о Рошеллѣ, но кажется мнѣ, что се́ла, коихъ славные люди вѣковъ носятъ имена, гораздо знатнѣе, нежели при́стани морскія и престолы епископскіе. Въ Сентъ-Лигарѣ дни долѣе вашихъ, да и ни одного изъ нихъ нѣтъ тамъ безсолнечнаго сіянія. Сказывали мнѣ, что тамъ иногда дождь бываетъ: но я бы могъ въ томъ сумнѣваться, ежели бы хотѣлъ; ибо донынѣ не видалъ я тамъ ничего кро-

мѣ

мѣ росы. Въ мѣсяцѣ Декабрѣ, въ которомъ мы съѣзжаемся, погода тамъ такъ тиха, что не видя изъ оконъ своихъ съ одной стороны кромѣ деревъ дубовъ зеленыхъ, а съ другой кромѣ превеликаго луга, не вижу я зимы, нижѐ ея чувствую: да и внѣ дому, ежели бъ деревья листья имѣли, то бъ я думалъ, что еще лѣто продолжается. Что касается до людей, обитающихъ въ любезномъ краю семъ, то скажу вамъ только, что въ немъ также какъ и въ прочихъ мѣстахъ свѣта есть дураки, но добрые люди: есть же плуты, которые не глупы; есть насмѣшники и смѣшные; нѣсколько и разумныхъ людей, и что для васъ всего лучше, есть нѣсколько хорошихъ лицъ. Единымъ словомъ, я бы тамъ жилъ съ великимъ удовольствіемъ, ежели бъ я не могъ думать, что я отъ васъ миляхъ во стѣ нахожусь: и что нѣтъ вида къ скорому моему въ Парижъ возвращенію; а утѣшаетъ меня только надежда, что часто буду получать отъ васъ письма. И ежели они всѣ толь благосклонны и пріятны будутъ какъ первое, то я всегда буду съ тою искреннею и вѣрною любовію, съ коею я есмь

Государь мой!

Вашъ *покорный и проч.*

К.

Упѣ-

Уведомленіе о произведеніи въ чинъ.

Государь мой!

Никакое веселіе не тронетъ меня, ежели я его не разделю съ вами, и тѣмъ охотнѣе то дѣлаю, что знаю коль много Вы всегда участія бирали въ моемъ благополучіи. Ея Величество пожаловала меня чиномъ - - - -. Я признаюсь, что я больше обязанъ въ немъ старанію моихъ милостивцовъ, нежели своему достоинству; однакожъ уповаю, что помощію Вашихъ совѣтовъ и точностію исполненія оныхъ сдѣлаюсь я достойнымъ той милости, которою ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО меня взыскать изволила. Покорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ нихъ; а между тѣмъ будьте увѣрены, что никто къ вамъ такого усердія не имѣетъ какъ я

Вашъ Государя моего

Покорнѣйшій слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Радость, которую я ощущаю о продолженіи щастія вашего, свыше возможности моего изреченія. Все то, что съ

съ Вами случается столь же трогаетъ меня, какъ обстоятельныя мои корысти. Я уже давно надѣялся видѣть васъ въ томъ чину, въ которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО васъ возвести изволила: ибо я всегда уповалъ на ея разсмотреніе, и крѣпко былъ увѣренъ, что ей памятно свѣденіе ваше и достоинства. Не почтите сіе только за одно обыкновенное привѣтствіе. Вы знаете, что наша дружба не позволяетъ намъ таить другъ отъ друга нималѣйшихъ мыслей. Соблюдайте Вы оную, и будьте увѣрены, что я все то сдѣлаю, что отъ меня зависѣть будетъ для ея продолженія и доказательства Вамъ, что я со всею искренностію

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ благодарной.

Государь мой!

Не можно быть чувствительнѣе, какъ я чувствую засвидѣтельствованіе дружбы вашей. Жалѣю только, что не достаетъ случая заслужить ваши благосклонности, а оное и отнимаетъ совершенство моего удовольствія. Однакожъ, естьли дарованій

К 2

ваній моихъ на то недостанетъ, я буду стараться дополнять оное прилѣжаніемъ моимъ и раденіемъ. Между тѣмъ льщу себя, что повѣренность, которою ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ меня почтить изволила, приведетъ меня въ состояніе показать опыты моей къ Вамъ благодарности. Я того желаю со усердіемъ; прошу мнѣ повѣрить въ томъ и въ моей искренней дружбѣ, съ которою я на вѣкъ буду

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Извѣстіе, что господинъ N. чиномъ пожалованъ.

Г. М.

Мнѣ поручено Васъ увѣдомить о такой новизнѣ, которая Вамъ пріятна будетъ. Нашъ пріятель N. N. пожалованъ на мѣсто N. N. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила вручить ему чинъ сей со всякою милостію; и не было ни единаго, ктобъ не радовался сему выбору. Онъ бы самъ сообщилъ Вамъ о семъ своемъ щастіи, ежелибъ нѣкоторыя дѣла его не захватили. Между тѣмъ я радъ, что онъ то отдалъ на мое попеченіе; ибо я надеженъ, что принесу Вамъ истин-

истинное удовольствіе чрезъ увѣдомленіе о его повышеніи; и что оное подало мнѣ случай Васъ увѣрить, съ какимъ особливымъ стараніемъ ищетъ честь имѣть быть

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы правду сказали: Ваше письмо безмѣрную принесло мнѣ радость, первое: что оно ко мнѣ пришло отъ такого человѣка, котораго я совершенно почитаю а притомъ, что оно увѣдомляетъ меня о повышеніи въ чинъ N. N. въ коемъ не можно больше брать участія, какъ я въ немъ имѣю. Онъ человѣкъ способной открыть себѣ краткой путь къ благоденствію. Онъ все, что надобно, на то имѣетъ дарованія, свойства и исправность: словомъ сказать: нѣтъ ни въ чемъ недостатка къ пріобрѣтенію милости Государской. Я къ нему писалъ въ засвидѣтельствованіе, какое удовольствіе я въ его щастіи ощущаю; а Вамъ, Государь мой, всепокорно благодарствую за сообщеніе объ ономъ. Я бы весьма радъ былъ, ежели бъ подобно сему отъ Васъ получилъ извѣстіе; и уповаю его имѣть

вскорѣ, чего отъ всего сердца моего желаю. Будьте въ томъ увѣрены, и въ особливомъ моемъ почтеніи, съ которымъ навсегда остаюсь

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Извѣстіе о нещастіи пріятеля.

Государь мой!

По неотступной прозьбѣ принужденъ я Васъ увѣдомить о такой новизнѣ, которая вамъ всеконечно пріятна не будетъ. Вашего друга N. N. нещастіе постигло. Онъ по навѣтамъ своихъ непріятелей пришолъ въ немилость къ своему Государю, и отрѣшенъ отъ службы. Всѣ честные люди о немъ сожалѣютъ. Онъ имѣетъ особливое на благосклонность Вашу упованіе, но будучи утѣснѣнъ своимъ унынiемъ, не въ состояніи самъ къ Вамъ писать о своей напасти; чего ради поручилъ мнѣ Васъ увѣдомить въ чаяніи Вашего объ немъ соболѣзнованія. Мнѣ весьма жаль, что Вы чрезъ меня такую непріятную вѣдомость получите. Но понеже я надѣюсь, что Вы своимъ стараніемъ можете ему прежнюю милость исходатайствовать,

изъявя

изъявя его неповинность, то употреблю сей случай приложить къ Вамъ и свою всепокорнѣйшую прозьбу, увѣряя Васъ моею благодарностію и совершеннымъ почтеніемъ, съ которымъ навсегда пребуду

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Письмо Ваше впрочемъ принесло мнѣ великое удовольствіе, что получилъ я его отъ такого человѣка, къ которому я совершенное имѣю почтеніе: но по теперешному случаю Вы правду говорите, что оно мнѣ не весьма пріятно быть можетъ; ибо я чрезъ него о нещастіи своего друга увѣдомился. Я ужè къ нему писалъ, сколь чувствительна мнѣ напасть его. Однакожъ за сообщеніе мнѣ сей печальной вѣдомости Вамъ, Государь мой, покорнѣйше благодарствую; потому что она подала мнѣ случай N. N. доказать свою дружбу, и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ о достоинствѣ его совсѣмъ иное дать мнѣніе. Впрочемъ желаю отъ сéрдца, чтобъ Вы о себѣ таковыхъ извѣстій никогда не присылали,

а всегда съ пріятными новизнами меня довольствовали; причемъ со особливымъ почтеніемъ имѣю честь назваться

Государь мой!

Вашъ ____ покорнѣйшій.

Извѣстіе что N. N. вступаетъ въ супружество.

Государь мой!

Я вступаю въ превеликое дѣло, и думаю, что Вы оное одобрите. Я намѣренъ жениться на N. N. Семейство ихъ Вамъ знакомо; а объ ней я Вамъ говорить не смѣю, чтобъ не сдѣлаться Вамъ подозрительнымъ. Она приноситъ мнѣ доходу тритцать тысячъ рублевъ, которой украшенъ весьма пріятнымъ ея нравомъ и нарочитымъ разумомъ. Я бы желалъ, чтобъ мой примѣръ произвелъ и въ Васъ свое дѣйствіе. У Васъ не достаетъ только одного на то произволенія; ибо съ Вашимъ достоинствомъ ничего Вамъ бояться не должно и никто столько въ своемъ щастіи, какъ Вы, благонадеженъ быть не можетъ. Согласитесь же и Вы, государь мой, на оное; но только не во вредъ мнѣ; иначе же сдѣлаете Вы великую несправедли-

дливость; ибо я вамъ клянусь, что я по всѣмъ опытамъ

Вашъ Государя моего

Покорнѣйшій слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ежели бы всѣ такъ щастливы были какъ Вы, то бы всякъ имѣлъ такую жъ охоту къ супружеству. Но кто такъ смѣло, какъ Вы, льстить себя можетъ, что получитъ красоту, богатство и разумъ вообще. Надобно на то такое жъ какъ Ваше достоинство, чтобъ смѣть сего надѣяться, да и нѣтъ кромѣ дѣвицы N. N. кто бъ въ семъ пунктѣ своими равняться могъ. Не возможно, чтобъ Вы оба вмѣстѣ щастливы не были; ибо кромѣ превосходныхъ свойствъ, коими Вы оба владѣете, Вы еще и кротостію нрава между собою безмѣрно сходны. Однако не входите такъ далеко въ любовь ея, чтобъ забыть чрезъ то Вашихъ пріятелей. Я не столь безкорыстенъ, чтобъ желать Вашего благополучія съ потеряніемъ нашей дружбы. Берегитесь же казать ей сію рѣчь письма

моего; ибо оно произведетъ такую ссору, изъ которой мнѣ вывернуться трудно; мнѣ весьма не хочется быть съ нею въ раздорѣ. И какъ бы Вы ревнивы ни были, а я ея люблю почти столько жъ какъ Васъ, хотя и не имѣю чести знать ея особливо. Но слава и Ваше разсмотреніе меня увѣряютъ, что я ничего не терплю что имѣю къ ней почтеніе; и я надеженъ, что Вы мое мнѣніе одобрите. Впрочемъ Васъ увѣряю, государь мой, что никто съ такою искренностію не беретъ участія въ Вашемъ удовольствіи, какъ я. Прошу быть въ томъ благонадежнымъ и въ совершенной дружбѣ, съ которою на вѣкъ пребудетъ

Вашъ *покорнѣйшій и всеусерднѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я весьма довольнымъ сочту себя, есть ли привѣтствія Ваши, какъ Вы сказываете, отъ одной Вашей дружбы происходятъ. Но признаюсь Вамъ, что изобрѣтенія словъ Вашихъ были бы мнѣ очень подозрительны, ежели бъ я не былъ увѣренъ о искренности Вашего сердца. Всепокорно благодарствую,

дарствую, что берете участіе въ моемъ благополучіи. Не бойтесь же ревнованія къ дѣвицѣ N. N. Она по надлежности Васъ хвалитъ, и часто щастливымъ меня называетъ, что я такого друга, какъ Вы, имѣю. И тако, государь мой, будьте увѣрены, что ея Вамъ доброжелательство, а мое усердіе толь велики, что я со тщаніемъ ищу случаевъ доказать Вамъ мою искренность, съ которою я навсегда буду, какъ нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Письма просительныя.

Есть разные образы прошенія милости и благосклонности. Здѣсь прилагаются нѣкоторые, кои могутъ служить къ изображенію другихъ, или къ сочиненію лучшихъ.

Можно говорить той особѣ, которую просимъ, что мы такъ ею обязаны, что уповаемъ продолженія ея милостей; понеже всепокорное прошеніе, которое мы теперь употребить осмѣлились, весьма правильно, и что мы по сему жизнь нашу будемъ имѣть истинную благодарность за милости,

кои она намъ сдѣлаетъ, и за оказанную намъ справедливость.

А естьли то къ пріятелю, то надобно писать, что благодѣяніе, котораго просимъ прилѣжно, будетъ больше славно ему, нежели полезно получившему оное; и что для сего просятъ его о немъ съ вящщею смѣлостію, ибо въ покорной къ нему прозьбѣ наипаче наблюдается его собственная польза.

По увѣреніи, что честной человѣкъ имѣетъ нравъ благотворной, должно просить его всепокорнѣйше о какой милости, обнадеживая его, что ежели онъ по благости своей оную намъ сдѣлать не откажетъ, мы будемъ непрестанно стараться доказать ему благодарность всепокорнѣйшими нашими услугами, кои будутъ ему не непріятны.

КЪ Президенту

Прозьба, чтобъ защитить отъ ябедника.

Государь мой!

Вы меня дожили съ такою благосклонностію въ чужихъ дѣлахъ, что уповаю на милость Вашу въ самыхъ нужнѣйшихъ

шихЪ своихЪ собственныхЪ. Я признаюсь, что мнѣ стыдно, что всегда вЪ лицѣ челобитчика кЪ ВамЪ являюсь; хотя отЪ всего сердца хотѣлЪ бы изЪявить ВамЪ должное мое почтеніе инымЪ образомЪ. ОднакожЪ и то можно назвать гордостію, естьли не хотѣть быть вовсе должникомЪ ВашимЪ; ибо Ваше покровительство такЪ пріятно, что я радЪ одолженЪ быть Вами всякой день какими новыми милостьми. Кого намЪ призывать вЪ нуждахЪ нашихЪ кромѣ сущихЪ нашихЪ благодѣтелей? Кому жЪ и усердствовать болѣе какЪ нашимЪ особливымЪ покровителямЪ? ВЪ разсужденіи сего всепокорнѣйше ВасЪ, Государя моего, прошу оборонить меня отЪ ябедника N. ОнЪ нападаетЪ на меня сЪ крайнимЪ свирѣпствомЪ, и отнявЪ у меня то, что мое законное право соблюсти не могло, можетЪ меня лишить и того, что угрызеніе совѣсти судейской мнѣ оставило. Я не порочу ихЪ добродушіе, хотя не льзя мнѣ хвалиться судомЪ ихЪ; а скажу только вЪ ихЪ оправданіе, что часто и ложЪ на правду походить кажется, и что весьма трудно разбирать крючки ябедниковЪ. Естьли похотите сдѣлать милость и поговорить сЪ кѣмЪ нибудь изЪ судей о моемЪ дѣлѣ, то оно внятнѣе ему будетЪ, и

Ваше разсужденіе новое произведетъ дѣйствіе въ умахъ всего ихъ собранія. Должное почтеніе къ добродѣтели Вашей велитъ имъ прилѣжнѣе разсмотрѣть мою правость; и Вы будите первымъ основателемъ моего утѣшенія, котораго я ожидаю. Всепокорнѣйше прошу не отказать мнѣ отъ сей милости, и повѣрить, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ *всепокорнѣйшій слуга.*

Къ Воеводѣ о починкѣ дороги.

Государь мой!

Я уповаю, что прозьба моя будетъ Вамъ пріятна. Она касается до пользы общества столько жъ, какъ и до моей собственной. Извѣстно же, что Вы столь наблюдательны въ должности чина Вашего, что какъ скоро какое худо Вамъ вѣдомо, то почти также скоро оно исправлено. При въѣздѣ въ городъ N... дорога такъ дурна и такъ опасна, какъ ущелье горъ Кавказкихъ. Она научитъ браниться и самаго кроткаго человѣка. Она приводитъ въ досаду всѣхъ ѣдущихъ въ N... а я вче-

расъ чуть не потонулъ въ грязи на ней. Вамъ стоитъ только приказать, то она въ лучшемъ состояніи будетъ, а тѣмъ одолжите Вы всѣхъ деревенскихъ жителей. Пріобщите жъ еще благодарность постороннихъ проѣзжающихъ къ благодарности, которую Вы отъ градскихъ обывателей получите. Вы стараетесь со всякимъ успѣхомъ о добрѣ общества во всѣхъ мѣстахъ; не допускайте жъ, чтобъ въ семъ мѣстѣ стараніе Ваше было обезображено, и возьмите въ разсужденіе прозьбу человѣка благодарнаго. Граждане увѣряютъ, что Вы удобны разпространять свою славу за предѣлы Вашего вѣдомства; то я по возвращеніи вручителя сего письма узнаю, правду ли говорятъ оные люди, сколь благосклонно Вы прозьбу мою пріемлете, и увѣреніе мое, что я хочу быть и есмь

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ.

По титулѣ.

Москва, падъ предъ стопами Вашими не проситъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА милости, которая касается до благополучія

ся гражданъ; щастіе, кое они имѣютъ быть въ числѣ подданныхъ Вашихъ, вмѣсто всего въ свѣтѣ почитаютъ.

Она только мнитъ о своей славѣ, ибо сія слава ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО Своимъ предметомъ имѣетъ. Намъ недовольно, что образъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изображенъ въ сердцахъ нашихъ, и что онъ прейдетъ съ нашей кровію даже до поздныхъ нашихъ потомковъ. Мы дерзаемъ себѣ обѣщать главное украшеніе сему городу изваяннаго образа ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ежели Вы позволите оставить потомству вѣчной опытъ должныи любви и высокопочтенія нашего къ освященной особѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Хотя наше отдаленіе лишаетъ насъ удовольствія видѣть освященную особу Вашу: то сей монументъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, подастъ намъ то утѣшеніе, что по крайней мѣрѣ можемъ мы видѣть преславной образъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Самое поздное потомство увидитъ въ немъ знакъ нашего благополучія и почтенія, котораго только одно продолженіе можетъ имѣть нѣкоторое сходство съ безсмертными Вашими добродѣтельми. Что жъ касается до многихъ странъ древняго и новаго мира окружаю-

щихъ

щихъ нашъ городъ, то сей изваянной образъ возобновитъ въ ихъ душахъ удивленія жизни Вашей, коихъ они дѣйствія чувствовали, или видѣли.

Сего ради съ глубочайшимъ почтеніемъ всеподданнѣйше просимъ позволить намъ въ правильномъ и ревностномъ желаніи нашемъ. Мы уповаемъ онаго отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, яко величайшей милости, и потщимся его исполнить, яко вещь, которая должна засвидѣтельствовать всѣмъ народамъ и всѣмъ вѣкамъ о усердіи нашемъ, съ которымъ на вѣки будемъ

Всемилостивѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго
Величества

Къ госпожѣ N.

Проситъ, чтобъ помогла благодареніе принести господину N. за его одолженіе.

М. Г.

Я извѣстился, что N. N. старался обо мнѣ у Его Высокопревосходительства. Онъ Вамъ лучшей пріятель; прошу всепокорнѣйше; помочь мнѣ въ изъявленіи ему благо-

благодарности моей за его милости, и принять на свой счетъ все то, что онъ для меня дѣлать будетъ. Вамъ ничего не стоитъ кромѣ нѣсколькихъ словъ; а мнѣ чрезъ то на вѣкъ одолженіе сдѣлать изволите. Я осмѣлюсь Васъ увѣрить, что Вы не будете жалѣть о семъ трудѣ Вашемъ. Ничто такъ не прославитъ имени Вашего: и хотя Вашей пользы нѣтъ въ томъ, однакожъ я льщу себя, что въ разсужденіи Вашей ко мнѣ благосклонности, моя польза обяжетъ Васъ сдѣлать мнѣ ту милость, о которой я Васъ прошу съ моею покорностію; и Вы всеконечно не сочли бъ меня недостойнымъ оныя, ежели бъ я смогъ доказать Вамъ, съ какимъ высокимъ почтеніемъ и усердіемъ я тщусь быть и есмь

Милостивая Государыня!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Письмо къ Господину N.

Проситъ имѣть мѣсто въ его сердцѣ.

Государь мой!

Вы всегда изрядно обо мнѣ отзываетесь; а сей отзывъ я почитаю за благосклонность Вашу не меньше же онъ оказываетъ

и добронравіе ваше и разумЪ. Я зналЪ, что вашЪ нравЪ весьма пріятенЪ, и что Вы старались украсить его всякимЪ свѣденіемЪ, имѣя обхожденіе сЪ лучшими книгами и сЪ людьми самыми разумнѣйшими: но того не зналЪ я, чтобЪ вашЪ нравЪ столько жЪ былЪ благотворенЪ, сколько добрЪ оной, и чтобЪ онЪ имѣлЪ всѣ качества удобныя на привлеченіе кЪ себѣ человѣка, и на возбужденіе вЪ немЪ ревностно желать достоинства пріязни Вашей. А теперь, какЪ я его знаю, то ничего не пропущу, чемЪ только можно войти кЪ ВамЪ вЪ милости, естьли я ея стою, и чтобЪ я могЪ вЪ замѣну того оказать ВамЪ равное сЪ тѣмЪ, чего страстно желаетЪ

ВашЪ *покорнѣйшій слуга.*

КЪ Госпожѣ N.

Ея увѣдомляетЪ, что онЪ желаетЪ отЪ ней знаковЪ благосклонности и милости.

М. Г.

Вы не сдѣлаете худаго, естьли пришлете иногда обо мнѣ навѣдаться. Я очень боленЪ, но еще больше того кЪ ВамЪ усерденЪ, и

и тѣмъ кажется я заслуживаю нѣсколько попеченія Вашего. Правда, что впрочемъ сей мой поступокъ не въ порядкѣ, и можно назвать его новымъ, чтобъ просить опытовъ вѣжливости и благосклонности: но понеже смѣлъ я просить у Васъ - - - - то кажется мнѣ, что я могу употребить всепокорнѣйшую мою прозьбу и о другихъ своихъ нуждахъ. Оныя такъ необходимы, что я не могу жить не получа знаковъ Вашего благоволенія. Я думалъ, что я гораздо легче безъ нихъ могу обойтися; но извѣдавъ тому противное, буду стараться сдѣлаться достойнѣе оныхъ, дабы Васъ обязать быть чувствительнѣе на немощи, кои претерпѣваетъ

Вашъ всепокорнѣйшій слуга.

Къ Его Сіятельству Графу - - - N.

Проситъ, чтобъ былъ къ нему благосклоненъ.

М. Г.

Стараются нѣкоторые вложить мнѣ въ голову тщеславіе, и увѣряютъ меня, что ежели я осмѣлюсь просить Ваше С. чтобъ были ко мнѣ милостивы, то Вы мнѣ въ

въ томъ не откажете. Толь высокомѣрное и неосновательное требованіе имѣетъ въ себѣ нѣчто мечтательное, и я не могу безъ дерзости слѣдовать мыслямъ тѣхъ, коихъ благосклонность ослѣпляетъ въ мою пользу. И такъ, М. Г. кажется мнѣ лучше ничего не отваживая взять смѣлость доложиться Вашего С. дабы увѣдать, какимъ образомъ мнѣ себя въ томъ вести должно. Уже лѣтъ пятнатцать, какъ я удивляюсь добротѣ души Вашей, и весьма высоко почитаю прочія дарованія Вашего С. ей спутешествующія. Но кажется, что я всегда Вамъ былъ безполезенъ, и не предвижу, чтобъ я могъ быть угоденъ Вашему С. Рѣшите М. Г. мое сумнѣніе, и объявите мнѣ открыто, могу ль я простирать свое желаніе быть у Васъ въ милости; или должно мнѣ заключить въ тѣсныхъ предѣлахъ свое хотѣніе. Я буду и тѣмъ доволенъ, что имѣю честь прославлять добродѣтели Ваши и быть безъ большой славы

М. Г.

Вашего С.

Всепокорнѣйшій слуга.

Отъ

ОтЪ Госпожи . . .

КЪ Господину . . .

Она желаетъ, чтобъ онъ былъ при ней.

Боже мой! для чего Вы не здѣсь. Мы были бЪ щастливы, естьли то правда, что Вы меня столько любите, какЪ Вы сказываете. Теперь всѣ уѣхали вЪ Москву на-двѣ недѣли; а я одна сЪ моимЪ мальчикомЪ дома. Когда я вздумаю о пріятныхЪ часахЪ, кои бы мы препроводили вмѣстѣ, тогда вижу, что мои часы проходятЪ очень скучно, и не могу обойтися, чтобЪ не желать ВамЪ немножко зла, дабы Вы получили много добра. Весьма досадно имѣть человѣка всегда вЪ мысляхЪ, да тѣмЪ только и быть довольну. Ежели бЪ Вы были здѣсь, то бЪ часто были у меня вЪ глазахЪ, и я бЪ наслаждалась удовольствіемЪ ВасЪ видѣть и слышать рѣчи Ваши, чего я отЪ всего моего сердца желаю. Ибо я ВасЪ люблю страстно, и несравненно больше, нежели Вы меня любите. ВпрочемЪ я вЪ отчаяніе прихожу слыша, что Вы утѣшаетесь древнею вашею склонностію во время моей отлучки: я чуть было не сказала старой

склон-

склонностію: однако я не ошиблася; она думаетъ, что ей не больше двацати лѣтъ; хотя тѣжъ двацать лѣтъ были ей, когда она ѣздила въ - - - - смотрѣть погребенія - - - - Я смѣюся, однако съ досады, подобно какъ поютъ отъ страху, когда видятъ разбойниковъ

Вамъ *покорная по услугахъ.*

Письмо издѣвочное

Отъ дѣвицы N. къ господину N. - -

Она проситъ, чтобъ показалъ ей услугу.

Государь мой!

Прошу Вашего вспоможенія противу одного безпокойнаго кредитора. Оной кредиторъ господинъ. - - - Вашъ пріятель, которой бьетчеломъ на меня изъ поцѣлуя, на которой сказываетъ, будто онъ имѣетъ крѣпостное обѣщаніе, и одобренное отъ такихъ людей, кои еще судей легковѣрнѣе. Правда, что нѣсколько тому дней назадъ, что при многихъ госпожахъ я обѣщала поцѣловать его, ежели онъ скажетъ намъ исторійку, и онъ ея сказалъ. Но скажите,

жите, государь мой. надобно ли мнѣ цѣловать его? Онъ сочинилъ еще стихи на то, кои прислалъ ко мнѣ какъ сыскную. Пожалуй, оборони меня. Вы сдѣлаете хорошее дѣло, и одолжите ту, которая называется

Вамъ *покорная по услугахъ.*

N. Проситъ продолженія благосклонности.

Государь мой!

Мнѣ очень жаль, что Вы меня нестолько знаете, какъ я Васъ; Вы бы конечно не сумнѣвалися, что я Ваше великодушіе весьма чувствую, и Ваши одолженія содержу въ благодарной памяти. Всѣ Ваши милости оказаны мнѣ наипріятнѣйшимъ образомъ, и благосклонное Ваше противу меня поведеніе совсѣмъ внѣ подозрѣнія какой нибудь корысти. Сего ради прошу всепокорнѣйше о продолженіи онаго, и о совершеніи такого дѣла, которое никѣмъ предпріемлемо быть не можетъ, кромѣ человѣка имѣющаго душу подобную вашей. И я желалъ бы случая, чтобъ изъявить могъ съ какимъ особливымъ усердіемъ почитаетъ добродѣтели ваши

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

КЪ Госпожѣ N. - - - -

N. проситъ, чтобъ не оставить его писаніемъ.

Государыня моя!

Вчерась раставшись съ Вами, не преминулъ къ Вамъ писать, и увѣряю Васъ, государыня моя, что, естьли бъ я къ Вамъ писалъ такъ часто, какъ мнѣ хочется, то бъ ни одинъ день не прошелъ безъ прошенія моего о увѣдомленіи меня о здоровьѣ Вашемъ, однако жъ я никакого объ немъ извѣстія не имѣю со времени моей здѣсь бытности: а оное дѣлаетъ мнѣ безпокойство; но сіе безпокойство не инное что, какъ нѣжность моего се́рдца. Ибо можно ль изъ того заключить, что Вы не домогаетесь, когда я пять или шесть дней писемъ отъ Васъ не получаю? Со всѣмъ тѣмъ, государыня моя, я уже́ боюся, и Вы сдѣлаете мнѣ великое удовольствіе, когда увѣдомите меня, что Вы въ добромъ здоровьѣ, чего страстно желаетъ

Вашъ.

нижайшій слуга.

А М.

М. Г. мой N.

Учтивость также имѣетъ свои безпокойства, какъ и прочія дѣла свѣта, или по крайней мѣрѣ имѣетъ она то, что привлекаетъ докучниковъ. Естьли же Вы о томъ сумнѣваетесь, то мое дерзновеніе Вамъ докажетъ истинну онаго. Нѣсколько тому дней его С. N изволилъ мнѣ обѣщать, что какъ скоро господинъ N. изъ пути своего возвратится, онъ прикажетъ ему выдать мнѣ пенсіонъ мой, прiобща притомъ. что онъ и не большія мои дѣла велитъ отправить. Сіе оказаніе милости его было велико, какъ-то и всеконечно ничего въ немъ малаго не было; а наипаче увеличиваетъ его то, что онъ предупредилъ мое прошеніе, и не хотѣлъ, чтобъ я употреблялъ трудъ въ прошеніи такой вещи, которой нужду онъ самъ знать могъ. Нынѣ же, понеже господинъ N. -- прибылъ, дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ напомнить его С. N. -- какъ о вспоможеніи мнѣ въ семъ случаѣ, такъ и объ опредѣленіи меня въ --- куда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО меня пожаловать изволила. Это Вамъ сдѣлать возможно, и я беру смѣлость покорнѣйше просить Васъ М. Г. мо-

его

его сдѣлать мнѣ сіе одолженіе, я пріобщить къ тому нѣсколько словъ Вашего одобренія о томъ и о другомъ дѣлѣ. Дары, коими малые люди платятъ за благодѣяніе великихъ, есть прославленіе имени милостивца; и я надѣюсь, въ сей вещи никто меня неблагодарностію не опорочитъ. Не давно былъ я у дного человѣка съ прозьбою о нѣкоторомъ маломъ дѣлѣ, и я думаю, чтобъ онъ могъ легко меня удовольствовать безъ оскорбленія своей совѣсти; ибо страхъ отказа велитъ мнѣ всегда остерегаться, чтобъ не просить ничего неправильнаго. Однако жъ я нашелъ его столь неучтиваго, и столь неблагосклоннаго, что я возвратился съ досадою, для чего я просилъ его, и обѣщался никогда ни о чемъ не просить его болѣе. Онъ мнѣ могъ добро сдѣлать; а я бы могъ прославлять его; и мнѣ кажется, чтобъ то стоило больше его одолженія. Но понеже онъ не хотѣлъ, такъ надобно его оставить. Теперь я избавился труда большаго; а притомъ я весьма радъ, что предметомъ моего благополучія Его С. имѣю. Моя нужда есть такое чудовище, что ничемъ, кромѣ руки сего Геркулеса, сражено быть не можетъ. Его только одного просить я буду, и о немъ только

будутъ мои рѣчи. Что жъ до Васъ, М. Государя моего касается, то въ трудѣ, которой Вы для меня употребите, что запомните обо мнѣ Его С. будете только имѣть то неудовольствіе, что одолжите человѣка, которой не въ состояніи заслужить Ваше благодѣяніе: однако жъ сдѣлаете милость благодарному, которой по вѣкъ будетъ

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

Любезной другъ!

Я трепещу, когда почта приходитъ не привезя мнѣ знаковъ Вашей обо мнѣ памяти. Не находитъ ли Вамъ труда моя дружба, или Ваше здоровье такъ тронуто, что лекари запрещаютъ Вамъ и малѣйшее что дѣлать? Сдѣлайте мнѣ удовольствіе, пишите ко мнѣ хотя пооднажды въ мѣсяцъ, и хотя только знайте, *что я здоровъ и люблю тебя по прежнему.* А сего и довольно избавить меня муки, которая мнѣ приходитъ отъ молчанія Вашего, и недѣль съ шесть велитъ мнѣ мыслить о дальней поѣздкѣ. Я, сколько возможно, стараюсь еще откладывать оную; но естьли скорѣ не полу-

чу

ту отъ Васъ извѣстія, то ѣзда моя будетъ неотмѣнна. Подумайте, какой трудъ понесетъ

Вашъ

покорный и всеусердный слуга.

Къ Президенту прозьба о вспоможеніи по дѣлу.

Г. М.

Оказаніе пріятства, которымъ Вы меня почтили, не иначе надлежало мнѣ считать, какъ дѣйствіемъ вѣжливости Вашей; однако жъ я осмѣлюсь льстить себя, что Вы нѣкоторую склонность имѣете меня жаловать, и изъ ласковыхъ словъ Вашихъ, коими Вы меня всегда привѣтствуете, есть нѣкоторыя, кои отъ сердца происходятъ, и велятъ мнѣ чаять, что Вы меня одолжить не отречетесь. И потому, государь мой, въ теперешнемъ случаѣ беру я смѣлость просить Васъ покорнѣйше сдѣлать милость по моему дѣлу; оно зависитъ отъ Васъ и отъ Вашего собранія, котораго Вы главнымъ состоите такъ, что ежели Вы о пользѣ моей приложите стараніе, то никто не можетъ сопротивляться власти

 Вашей,

Вашей, ниже Вашему искусству, а я буду имѣть причину тщиться во всю жизнь мою заслужить милости Ваши всякими образы.

Заступаетъ за N. у знатнаго господина, и проситъ, чтобъ онъ его простилъ.

М. Г. м.

Мнѣ очень жаль, что N. дурачествомъ своимъ Васъ прогнѣвалъ; я бранилъ его за то жестоко. Онъ мнѣ показался готовъ сдѣлать все, что отъ него зависѣть будетъ, лишъ бы удостоиться Вашего прощенія, и обѣщалъ быть впредь исправнѣе въ своей должности. Я надѣюсь на его слово, когда угодно Вамъ то извѣдать опытомъ. Вы меня, государь мой, много одолжите сею жалостію, естьли только я не лишняго требую отъ Вашей учтивости; ибо ничто мнѣ столь не дорого, какъ Ваше удовольствіе. Я прошу въ томъ быть увѣренымъ, и въ искреннемъ усердіи, съ которымъ я навсегда есмь

М. Государь мой!

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

КВ

Къ Господину N. . проситъ покровительства его своему пріятелю.

Г. М.

Вы всегда столь много меня жаловали, что я съ надеждою осмѣливаюсь просить Вашего покровительства господину N.. моему древнему пріятелю Я бы написалъ къ Вамъ, сколько велика съ нимъ дружба наша; но чтобъ не привесть въ подозрѣніе того, чтобъ я могъ сказать въ похвалу его, легко о томъ умалчиваю; понеже Вы умѣете разбирать достоинства человѣческія лучше другихъ; а его достоинство не облечено никакимъ худымъ качествомъ. Онъ желаетъ быть въ чину Камеръ-Юнкерскомъ при Его Свѣтлости. Нѣтъ никакого недостатка въ породѣ его для такого мѣста; весь его видъ и ухватки къ придворной жизни весьма приличествуютъ. Я уповаю, государь мой, что Вы не отречетесь сдѣлать мнѣ сіе одолженіе, и беру на себя всю должную отъ него къ Вамъ благодарность хотя онъ и самъ мнѣ въ томъ не уступитъ. Правда, что Вы меня любите, однакожъ я хочу верьхъ взять въ томъ, что касается до искренности

моей кЪ ВамЪ, и со тщаніемЪ буду искать всякихЪ случаевЪ доказать ВамЪ оное, и дать знать, что я со всевозможнымЪ усердіемЪ,

Государь мой!

ВашЪ

покорный слуга.

Отвѣтъ.

Г. М.

Оставляю господину N. ВасЪ увѣдомить, какое дѣйствіе имѣла Ваша прозьба; а я ВамЪ приношу должное мое благодареніе, которое не будетЪ соразмѣрно сЪ тѣмЪ угожденіемЪ, что Вы мнѣ приказали опредѣлить ко двору толь совершеннаго Кавалера, каковЪ есть господинЪ N... Но отличность, которую ему дѣлаютЪ можетЪ быть, меня изЪ долгу Вашего выведетЪ. Хотя правда, принадлежитЪ она собственному его достоинству: ибо Вы толь усердны кЪ ВашимЪ пріятелямЪ, что всегда за свое удовольствіе почитаете, когда они имѣютЪ причину быть довольны. И такЪ я ужè ничего не опасаюсь

сЪ

съ стороны Вашей, и льщу себя, что Вы мнѣ повѣрите, что я болѣе всѣхъ

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

Благодареніе отъ господина N.

М. Г.

Я Вами одолженъ безмѣрно. Какъ скоро я представленъ, такъ скоро принятъ. Я не могу лучше засвидѣтельствовать Вамъ моей благодарности, какъ стараніемъ учинить себя достойнымъ такого сильнаго покровительства, совершеннымъ тщаніемъ къ услугамъ Его Свѣтлости. Уповаю же, что не подамъ Вамъ причины жалѣть о тѣхъ милостяхъ, коими Вы почтить меня изволили; ибо я непрестанно стараться буду обо всемъ томъ, что можетъ Васъ обязать къ продолженію мнѣ оныхъ, и къ доказательству моего къ Вамъ совершеннаго почтенія, съ которымъ я есмь и навсегда буду

М. Г.

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

Къ Его Свѣтлости Герцогу Т. просьба и одобренiе о прiятелѣ.

М. Г.

Особливая склонность, которую Ваша Свѣтлость всегда къ наукамъ оказывать изволили, велитъ мнѣ взять смѣлость представить Вамъ одного изъ моихъ прiятелей, котораго достоинство заслуживаетъ награжденiе: какого больше не можно получить ему, какъ зависѣть отъ знатной особы, подобной Вашей Свѣтлости родомъ и свѣденiемъ. Онъ такой человѣкъ, которой съ самаго юношества своего вдался въ ученiе. Никто лучше его не разумѣетъ Греческихъ и Латинскихъ писателей: а путешествiя его такъ познакомили съ языками самыми употребительными въ Европѣ, что разпознать не можно по рѣчамъ и слогу, какой земли онъ уроженецъ? Онъ все примѣчалъ со вниманiемъ; а чрезъ то пришелъ въ состоянiе не бояться, какая бы рѣчь съ нимъ ни заведена была. Толь довольнымъ свѣденiемъ снабденной разумъ даетъ надежное чаянiе о добронравiи: да и я могу увѣрить Васъ М. Г. что я въ немъ никакого

кого порока не примѣтилъ. Напротиву того усматриваю въ немъ послушливость, какая рѣдко случается при толь превосходномъ знаніи. Отвѣчаю же Вамъ и за его прилѣжность. Наконецъ ничемъ не могу Вашей С. такъ изъявить моей благодарности, которою я Вамъ долженъ, какъ врученіемъ Вамъ человѣка толь достойнаго покровительства Вашего, хотя чрезъ то отъ часу болѣе вхожу въ Ваше одолженіе, потому что Вы къ нему милостивы будете; а оныя милости мнѣ столь чувствительны, какбы они мнѣ собственно были оказаны. Впрочемъ я всегда тщусь, какъ по надлежности, доказать Вамъ, съ какимъ глубокимъ почтеніемъ и усердіемъ я честь имѣю быть

Милостивый Государь!

Вашей Свѣтлости

всепокорнѣйшій и нижайшій слуга

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я всегда столько надѣюся на искренность Вашу и добродушіе, что прошу Васъ прислать ко мнѣ того человѣка, о коемъ Вы

пишете. Я не опредѣляю ему особливаго мѣста; но повѣренность, которую я къ нему имѣть буду, возведетъ его выше всѣхъ чиновъ, какой я ему дать могу; и уповаю, что онъ мною доволенъ будетъ. Я на то истинное имѣю хотѣніе, дабы Вы были увѣрены, что я дѣйствительно

Вашъ

всегдашній слуга.

Къ господину N. прошеніе о одобреніи въ пользу своего пріятеля.

Государь мой!

Я имѣю къ Вамъ прибѣжище съ прозьбою моею о вручителѣ моего письма. Естьли бы Вы не были такъ знающіе въ достоинствахъ человѣческихъ, то бъ я написалъ въ [illegible] похвалу объ немъ, дабы Васъ побудить къ вспоможенію ему въ его нуждахъ у Его Превосходительства Господина Президента N. Но уповаю, что Вы объ немъ стараться будете, какъ скоро Вы его увидите. Дѣло его такъ право, что нѣтъ никакого спасенія. А прошу только о томъ,

чтобъ

чтобъ оно скорѣе рѣшено было. Я надѣюсь на Вашу силу и на дружбу, которую Вы мнѣ всегда оказывали; и Вы не можете дать въ ней лучшихъ опытовъ, какъ исполненіемъ сего моего прошенія. Я Вамъ отвѣчаю за благодарность господина Б. котораго Вамъ одобряю, не упоминая о своей благодарности; ибо Вамъ не можно сумнѣваться о почтеніи и усердіи, которое къ вамъ имѣетъ

Вашъ

покорный слуга.

Отвѣтъ.

Любезной другъ, Государь мой N. N.

Мнѣ очень пріятно, когда попадаются случаи на засвидѣтельствованіе Вамъ моей дружбы. Я не сумнѣваюсь, чтобъ господинъ Б... меньше былъ доволенъ съ своимъ Президентомъ, какъ мы его достоинствомъ. Я Вамъ за всевозможное поспѣшеніе по дѣлу его отвѣтствую: дѣло его кажется намъ право; и такъ уповаю я поздравить Васъ съ нимъ заранѣе. Прошу

васъ приказать мнѣ служить въ чемъ ни-будь сего важнѣе; ибо нѣтъ человѣка, которой бы не старался о такомъ господинѣ, каковъ Вашъ пріятель: а наипаче сего послѣдняго качества уже довольно, что я ему ни въ чемъ отказать не смѣю. Будьте въ томъ весьма увѣрены и въ моей къ Вамъ искренности; съ которой навсегда пребуду.

Государь мой!

Вашъ

покорный слуга.

Къ Господину В.. прозьба объ одобрительномъ письмѣ, или рекомендаціи въ Англію.

Государь мой!

Нѣкто изъ моихъ пріятелей столь много добра насказалъ мнѣ объ Англіи, что я горю желаніемъ туда ѣхать; но имѣю въ Васъ нужду, чтобъ пользоваться пріятностьми земли сей; ибо ежели кто въѣзжаетъ въ нея безъ хорошей рекомендаціи, тотъ, и дѣлать тамъ что, не знаетъ. Я знаю, государь мой, что у Васъ множество

жество знакомыхъ въ Лондонѣ; уповаю же что Вы меня нѣсколькими туда одобрительными письмами одолжите. Они будутъ для меня лучше всякаго пашпорта: ибо вы вездѣ въ почтении гдѣ Васъ знаютъ. Вы меня тѣмъ чувствительно одолжите; а я буду со тщаніемъ искать случаевъ, гдѣ бы доказать Вамъ за то мою благодарность и совершенное усердіе, съ которымъ я есмь и навсегда буду

Государь мой!
Вашъ *и прoч.*

Государь мой!

Я весьма радуюсь; что Вы имѣете намѣреніе ѣхать видѣть Англію. Но хотѣлъ бы я, чтобъ намѣреніе ваше было мѣсяцомъ попрежде, понеже я былъ тамъ, и прожилъ недѣль съ шесть. Я бы Васъ не покинулъ, и всячески бъ постарался, чтобъ пребываніе ваше тамъ было пріятно. Но въ награжденіе того посылаю къ Вамъ письмо, которое тоже произведетъ дѣйствіе; и я надѣюсь, что Вы не такъ скоро оставите сіе государство, какъ Вы думаете. Какже скоро Вамъ скучится, прошу

прошу меня увѣдомить, довольны ли Вы были той особою, которой я препоручалъ Васъ; ибо я весьма стараюсь обо всемъ, что до Васъ касается, чтобъ нималѣйшаго не было Вамъ недовольствія, и ищу всѣ способы Вамъ изъявить, что я съ надлежащимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

Госпожа Г. проситъ господина К. пъ хумопья съ собою.

Государь мой!

Я закладываюсь, что Вы обо мнѣ не помните! а я такъ занята Вами, что вложила въ голову, что я безъ помощи Вашей не могу выпутатися изъ нѣкотораго дѣла, которое мнѣ приключилося. Не думайте, чтобъ оно было опасное: естьли бъ хоть маленькой въ немъ страхъ былъ, то бъ я не призвала Васъ въ помощники; ибо я не хочу употреблять Васъ, кромѣ что въ такихъ случаяхъ, кои бы могли увѣрить меня

меня Вашею дружбою. И вотъ случай, которой Васъ мнѣ роднею сдѣлаетъ, естьли Вы только принять то согласитеся. Разсудите жъ, государь мой, съ какимъ удовольствіемъ я пріемлю оной, въ той будучи надеждѣ, что Вы отъ того не отречетеся; а все дѣло состоитъ въ одномъ словѣ. Моей казначеѣ вздумалось родить рабенка; Вы жъ знаете, что я ея люблю, а она всеконечно не чаетъ ему быть добрымъ Христіаниномъ, ежели я не возьму его на свои рýки, но не уповаю имѣиь довольно силы на предпріятія такого дѣла. Помогите жъ мнѣ пожалуйте, и назначте мнѣ часъ, какъ Вамъ наиспокойнѣе, сего дня или завтра. Вы не можете мнѣ дать лучше сего опыту Вашей благосклонности. Будьте же увѣрены и о совершенномъ почтеніи, съ которымъ я есмь

Государь мой!

Вамъ

покорная ко услугамъ.

Отъ господина Б. къ дѣвицѣ Г. проситъ ея быть съ нимъ воспріемницею.

М. Г.

Я вижу, что ежели Богъ мнѣ не поможетъ, то не могу Васъ привести къ своему намѣренію. Уже весьма давно ищу я вступить въ свойство съ Вами; но Вы никогда не удостоили меня принять во оное. Однако нынѣ я изволилъ Васъ; ибо не думаю, чтобъ отговариваться стали отъ такого дѣла, которое въ славу господню дѣлается. Моя садовница подарила меня нынѣ маленькимъ садовникомъ: но понеже мы здѣсь на свѣтѣ ничего собственнаго не имѣемъ, то почелъ я за должность вручить его Богу прежде, нежели употреблю его на свои услуги. Помогите мнѣ, М. Г. въ семъ приношеніи, и подумайте, что естьли Вы мнѣ въ томъ откажете, такъ Вы откажете Ангелу: и такъ я ожидаю, чтобъ Вы мнѣ назначили часъ, которой для Васъ спокойнѣе. Вы будете радоваться, что нашъ сыночикъ будетъ нѣкогда садить цвѣты, изъ коихъ постарается Вамъ служить нѣсколькими пучками въ засвидѣтельствованіе своей благодарности.

А я буду радъ, что Вы будете увѣрены, что мы ничего здѣсь не имѣемъ, чему бы мы были властелины. И такъ Вы избавитесь отъ попеченія хранить свое сердце, которое Вы безъ несправедливости удержать не можете. А естьли я и увижу, то Вы его кому отдать похотите; то я буду доволенъ, что оно такъ дорого, что никакимъ достоинствомъ купить его не можно; и для того надобно, чтобъ одно Ваше произволеніе было причиною выбору Вашему. Однакожъ Вы не можете обойтися, чтобъ не учинить въ немъ меня нѣкоторымъ участникомъ, для того что никто такъ страстно Васъ не почитаетъ, какъ я

Вашъ:

всепокорнѣйшій слуга.

Къ Господину Л. прошеніе или позывъ въ гости въ деревню.

Г. М.

Возможно ли, что Вы мнѣ непрестанно обѣщаете, а слова своего никогда не держитесь. Будетъ ли когда нибудь способъ

собѣ мнѣ видѣть Васъ въ своей хижинѣ? Оставьте, прошу Васъ, хоть на нѣсколько важныя свои упражненія. Лѣтнее время Васъ увѣщеваетъ предпочесть тишину деревенскую городскому шуму. Вы въ ней ободритеся, и удобнѣе будете къ воспріятію трудовъ Вашихъ. Мое истинное въ томъ удовольствіе, чтобъ Вы вкусили всю утѣху полевой жизни. Не лишите меня онаго, прошу Васъ всепокорнѣйше. Теперь къ тому наиспособнѣйшее время, и Вы можете считать, какъ будто Вы въ своемъ домѣ; ибо я всячески потщусь учинить пребываніе наше у меня веселымъ, дабы Вамъ доказать совершенную искренность, съ которою я есмь и навсегда пребуду

Государь мой!

Вашъ-

покорнѣйшій слуга.

Отвѣтъ.

Г. М.

Мнѣ стыдно, что я не соотвѣтствовалъ той чести, которую Вы мнѣ толь часто дѣлали. Я буду пользоватся не боль-

большою свободою, которую даютЪ мнѣ дѣла мои, и поѣду засвидѣтельствовать ВамЪ за оную мою благодарность. Не думайте, государь мой, чтобЪ хорошее время, или пріятности дому вашего, меня кЪ тому побуждали; а только единственно удовольствіе быть сЪ Вами меня кЪ тому обязываетЪ; да и боюсь весьма, чтобЪ оно не удержало меня больше, нежели я пробыть намѣренЪ. Естьли жЪ Вы хотите, чтобЪ я у ВасЪ нѣсколько дней прожилЪ, то пожалуйте поступайте безЪ чиновЪ со мною, и не считайте меня отнюдь за гостя; ибо естьли хотя наималѣйшую примѣчу несвободу, то возвращуся назадЪ, что меня очень опечалитЪ; для того что я не меньше вашего нетерпѣливости имѣю быть вмѣстѣ: будьте вЪ томЪ увѣрены, какЪ и вЪ искреннемЪ моемЪ усердіи, сЪ коимЪ я на вѣкЪ буду

Государь мой!

ВашЪ

покорнѣйшій слуга.

Къ Господину П. прозьба о переписке между собою.

Г. М.

Я не могу снести Вашей отлучки, ежели я не имѣю знаковъ Вашего обо мнѣ напоминанія. Установимъ же между собою переписку, дабы тѣмъ могъ я наградить печаль свою, что не вмѣстѣ съ Вами. Я льщу себя тѣмъ, что Вы мнѣ въ томъ не откажете, хотя дарованія между нами неравны; ибо я знаю, что мнѣ въ изображеніи мыслей съ Вами равняться не можно. Однакожъ въ награду того не опасаюсь я ничего съ стороны усерлия, и могу Васъ увѣрить, что никто столь ненарушимо соблюдаетъ дружбу Вашу, какъ я

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

Отвѣтъ.

Г. М.

Ваше предложеніе мнѣ весьма пріятно: оно Ваше опгуштвіе учинитъ не столь прискорбно. Вы не можете вѣрить, сколь прискорбно

скорбно мнѣ, что я оставилъ Васъ не заслужа довольно Вашей дружбы засвидѣтельствовать моею. Будьте весьма увѣрены, прошу Васъ, что ни время, ни разлука разрушить ея не можетъ; и что я во всякой исправности буду въ томъ, что касается до вашей переписки, которую Вы установить изволили: я тѣмъ неотмѣнно обязываюсь; ибо то будетъ способомъ частаго свѣденія о вашемъ здоровьѣ, котораго я Вамъ отъ сердца желаю, а Вамъ о моей истинной дружбѣ и искренности, съ которою я во всю жизнь мою буду, какъ и нынѣ есмь

Г. М.

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

КОНЕЦЪ.

оик № 7784.
КСВ IV 1949 г.
КСВ I-60